

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНОВ РОССИИ ПО УРОВНЮ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА*

Н.Н. Райская, канд. экон. наук,
Я.В. Сергиенко, д-р экон. наук,
А.А. Френкель, д-р экон. наук,
Институт экономики РАН

Стабильный экономический рост опирается на масштабный и постоянный приток отечественных и иностранных инвестиций в экономику. Но инвестиционное пространство России неоднородно. Каждый регион обладает своими уникальными природно-климатическими условиями, географическим и геополитическим положением, демографической ситуацией. Существуют различия в уровнях и динамике развития секторов экономики, степени сбалансированности бюджетов и прибыльности предприятий, доходах населения и его покупательной способности. По разным путям развиваются политическая и социальная ситуации, правовое обеспечение инвестиционного процесса. Все эти категории формируют инвестиционный потенциал региона, который является важной составляющей для определения приоритета того или иного региона в инвестиционной политике.

Инвестиционный потенциал региона можно определить как совокупность объективных экономических, социальных и природно-географических условий, имеющих высокую значимость для привлечения инвестиций в регион.

Их можно свести к семи основным составляющим:

- 1) *ресурсно-сырьевая* (средневзвешенная обеспеченность балансовыми запасами основных видов природных ресурсов);
- 2) *производственная* (совокупный результат хозяйственной деятельности трудящихся в регионе);
- 3) *потребительская* (совокупная покупательная способность населения региона);
- 4) *инфраструктурная* (экономико-географическое положение региона и его инфраструктурная достаточность);
- 5) *интеллектуальная* (образовательный уровень населения);
- 6) *институциональная* (степень развития ведущих институтов рыночной экономики);
- 7) *инновационная* (уровень внедрения достижений научно-технического прогресса в регионе).

На основе приведенных качественных категорий нами была предпринята попытка сгруппировать регионы по их инвестиционному потенциалу. Для этого разработана система количественных показателей, которые должны удовлетворять следующим требованиям:

- представительности, то есть показатели должны характеризовать инвестиционный потенциал региона с разных сторон;
- информационной доступности (например, номенклатура официальных статистических показателей);
- соразмерности, то есть показатели должны быть приведены к единой базе;
- непротиворечивости, то есть не должно возникать ситуации, когда один и тот же показатель характеризует разные стороны изучаемого явления;
- информационной достоверности.

Для классификации регионов по инвестиционному потенциалу в работе были использованы следующие показатели:

x_1 - валовой региональный продукт на душу населения (тыс. рублей) - обобщающий показатель экономической деятельности региона. Он характеризует процесс производства товаров и услуг и представляет собой стоимость совокупности конечных товаров и услуг, созданных резидентами на территории региона за год;

x_2 - уровень экономической активности населения (в %) - удельный вес численности экономически активного населения в общей численности населения. Напомним, что экономически активное население - лица в возрасте от 15 до 72 лет, которые в рассматриваемый период считались занятыми или безработными;

x_3 - стоимость основных фондов (млн. рублей на одного занятого);

x_4 - ввод в действие жилых домов на 1000 населения (кв. м общей площади) - приведен в расчете на численность среднегодового постоянного населения;

x_5 - сальдированный финансовый результат одного предприятия (прибыль минус убыток) (тыс. рублей) - характеризует эффективность производства и является частью дохода организаций;

x_6 - среднедушевые денежные доходы населения (рублей в месяц) - включают доходы лиц, занятых предпринимательской деятельностью, выплаченную заработную плату наемных работников, доходы от собственности в виде процентов по вкладам, ценным бумагам, дивидендов и другие доходы. Они рассчитываются как отношение годового объема денежных доходов к среднегодовой

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 06-06-80238.

численности наличного населения, деленное на 12;

x_7 - объем промышленной продукции на душу населения (тыс. рублей в фактических ценах) - определяется как сумма данных об объеме продукции, работ и услуг промышленного характера, произведенных юридическими лицами и их обособленными подразделениями независимо от формы собственности;

x_8 - рентабельность - относительная величина, выраженная в процентах и характеризующая эффективность использования организациями материальных и трудовых ресурсов. Уровень рентабельности активов организаций промышленности - соотношение сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) и стоимости активов организаций;

x_9 - наличие квартирных телефонных аппаратов у населения (штук) - исчисляется как количество квартирных телефонных аппаратов на 1000 населения на конец года;

x_{10} - густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием на конец года (км дорог) - протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, приходящаяся на единицу площади территории (на 1000 км²) региона;

x_{11} - численность студентов государственных высших учебных заведений на 10000 населения (тыс. человек) - определяется как отношение численности студентов к численности наличного населения на 1 января соответствующего года;

x_{12} - оборот розничной торговли на душу населения (рублей) - стоимость проданных населению за наличный расчет товаров для личного потребления или использования в домашнем хозяйстве в расчете на душу населения;

x_{13} - внутренние затраты на исследования и разработки на одно предприятие (тыс. рублей) - затраты на выполнение исследований и разработок собственными силами организаций, включая как текущие, так и капитальные затраты;

x_{14} - экспорт (долларов на человека) - вывоз из региона товаров отечественного производства, а также реэкспорт товаров;

x_{15} - импорт (долларов на человека) - ввоз товаров в регион. В состав импорта включаются ввезенные товары, предназначенные для потребления в экономике региона, для реэкспорта, и товары, закупаемые для отечественных организаций за границей, для потребления на месте.

Последние два показателя характеризуют открытость экономики региона (интенсивность хозяйственных связей региона с другими странами).

Классификация регионов проводилась с помощью кластерного анализа, основанного на евклидовой метрике расстояний между объектами. Объединение в кластеры осуществлялось по минимальному расстоянию между объектами, представленными в многомерном пространстве характеризующих их признаков. В работе использовались данные по 76 регионам России по каждому году с 1994 по 2004 г. 13 регионов не рассматривались из-за отсутствия статистических данных по некоторым показателям. К ним относятся Ненецкий автономный округ, Рес-

публика Ингушетия, Республика Северная Осетия - Алания, Чеченская Республика, Коми-Пермяцкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ, Эвенкийский автономный округ, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, Агинский Бурятский автономный округ, Корякский и Чукотский автономные округа.

Перед проведением кластерного анализа были сделаны предварительные расчеты по нормированию исходных данных с целью сведения их к единому масштабу (исключается влияние различных единиц измерения). Предварительный статистический анализ по средним значениям нормированных показателей позволил выделить девять регионов с максимальным инвестиционным потенциалом, постоянных для всего периода исследования. К ним относятся г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, республики Татарстан и Башкортостан, Тюменская область, Красноярский край, Пермская область. Эта группа представляет **первый кластер**.

Кластерный анализ, проведенный по остальным 67 регионам, позволил разделить всю совокупность объектов на три группы: с высоким инвестиционным потенциалом (II кластер), нормальным инвестиционным потенциалом (III кластер), низким инвестиционным потенциалом (IV кластер).

Средние значения показателей инвестиционного потенциала в предварительно выделенной группе из девяти регионов резко отличаются от общей совокупности. Для примера в таблице 1 приведем только средние значения показателей для кластеров за 2004 г. Аналогичные соотношения характерны и для остальных годовых периодов. Эти регионы заранее можно охарактеризовать как регионы-доноры.

Таблица 1

Среднее значение показателей инвестиционного потенциала по результатам кластерного анализа в 2004 г.

	I кластер	II кластер	III кластер	IV кластер
Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. рублей	117129,3	103890,4	58098,9	47359,1
Уровень экономической активности населения, в %	67,5	66,6	65,1	60,8
Стоимость основных фондов, млн. рублей на одного занятого	2397,2	897,3	690,9	669,2
Ввод в действие жилых домов на 1000 населения, кв. м общей площади	410,1	188,7	226,8	176,8
Сальдированный финансовый результат одного предприятия (прибыль минус убыток), тыс. рублей	1230,2	658,7	150,5	24,2
Среднедушевые денежные доходы населения, рублей в месяц	8339,7	6395,3	3901,5	3860,9
Объем промышленной продукции, тыс. рублей в фактических ценах	117322,7	86329,3	45637,3	19886,6
Рентабельность - относительная величина, в %	11,4	10,8	4,4	-0,2
Наличие квартирных телефонных аппаратов у населения, штук	269,3	260,9	246,1	209,6

Окончание таблицы 1

	I кластер	II кластер	III кластер	IV кластер
Густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием на конец года, км дорог	119,0	74,6	149,8	98,7
Численность студентов государственных высших учебных заведений на 10000 населения, тыс. человек	519,7	439,3	367,0	371,8
Оборот розничной торговли на душу населения, рублей	48293,0	36057,4	23600,7	24105,7
Внутренние затраты на исследования и разработки на одно предприятие, тыс. рублей	57206,7	37762,0	23694,0	13634,8
Экспорт, долларов на человека	2195,0	967,2	276,6	122,1
Импорт, долларов на человека	717,6	350,5	117,7	85,2

Остальные группы характеризуются менее устойчивым составом и значительными изменениями показателей. Особенно заметно сказался на составе и показателях каждой группы переход от периода спада экономики к периоду подъема.

Во **втором кластере** с высоким потенциалом в течение 1994-1998 гг. оказались стабильны следующие регионы: Архангельская, Белгородская, Иркутская, Камчатская, Кемеровская, Магаданская, Мурманская, Самарская, Сахалинская, Свердловская области, а также республики Карелия, Коми и Саха (Якутия). В перечисленных регионах достаточно высокие значения по исследуемым показателям, характеризующим инвестиционный потенциал. Рассмотрим изменение такого важного показателя, как x_1 (ВРП на душу населения), являющегося в определенном смысле некоей интегральной характеристикой экономической деятельности региона на примере четырех регионов данной группы (см. рис. 1).

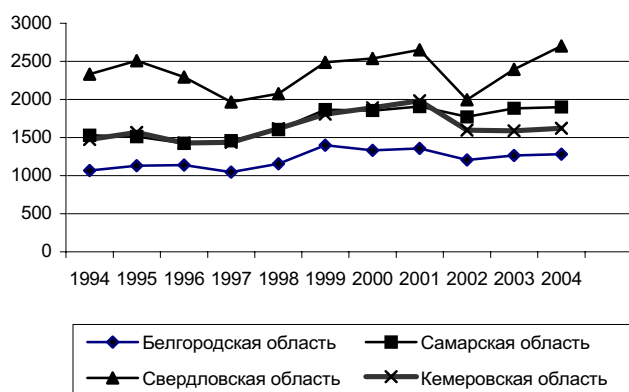

Рис. 1. Динамика валового регионального продукта на душу населения за период 1994-2004 гг., тыс. рублей

На протяжении всего периода, как мы видим на рис. 1, лидирующее положение занимала *Свердловская область*. Одним из механизмов стимулирования инвестиционной деятельности в реальном секторе экономики области является ежегодно утверждаемый Правительством Свердловской области перечень важнейших объектов технического и технологического перевооружения, реконструкции

и строек. В 2004 г. в данный перечень было включено 260 проектов с объемом инвестиций 14,6 млрд. рублей (в 2003 г. - 134 проекта с объемом финансирования 10,5 млрд. рублей).

Для координации и поддержки предприятий лесопромышленного комплекса в 2002 г. была принята областная инвестиционная программа «О стабилизации и развитии лесопромышленного комплекса Свердловской области на 2002-2005 гг.». Постановлением областного правительства на ее реализацию, помимо собственных средств предприятий, предусмотрены расходы из областного бюджета. Реальные инвестиции в отрасль за годы воплощения программы возросли к 2004 г. до 210,4 млн. рублей.

В *Самарской области* был принят закон «Об инвестициях и государственной поддержке инвестиционной деятельности в Самарской области». Этот закон направлен на стимулирование и развитие инвестиционной деятельности на территории области и гарантирует равную защиту прав, интересов и имущества инвесторов независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности. В законе предусматривается более широкий спектр форм и методов государственной поддержки инвестиционной деятельности, а также устанавливаются принципы взаимодействия инвесторов с органами государственной власти Самарской области.

Кемеровская область покинула кластер с высоким уровнем потенциала в 1998 г. за счет снижения значений целого ряда показателей (см. рис. 2).

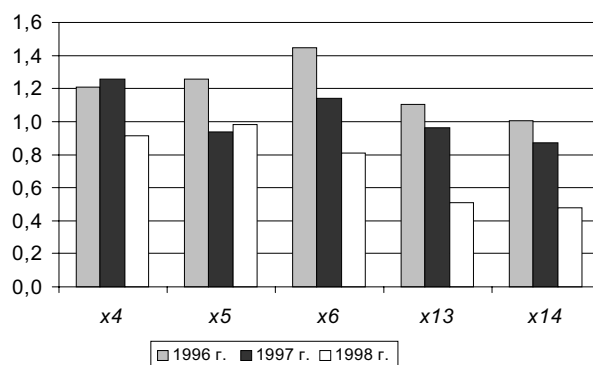

Рис. 2. Цепные темпы роста показателей инвестиционного потенциала Кемеровской области в 1996-1998 гг., в размах

Но уже в 2000 г. она снова вернулась в кластер с высоким потенциалом. И в последующие годы здесь наблюдались высокие темпы роста инвестиций в основной капитал. В 2005 г. в Кемеровской области вложения в основной капитал составили 84,2 млрд. рублей. Для сравнения: в Омской области этот показатель составил 34,5 млрд. рублей, в Новосибирской - 32,6 млрд. Инвестиции в регионе направлялись в жилищное строительство и развитие социальной сферы. Кроме того, в Кемеровской области началась модернизация инфраструктуры для развития угольной промышленности, электроэнергетики, черной металлургии и хими-

ческой промышленности. Основными отраслями, представляющими интерес для инвесторов, стали промышленность, строительство и сфера услуг.

В *Белгородской области* также предприняты меры для повышения инвестиционного потенциала. Так, например, был принят закон «Об инвестициях в Белгородской области», которым предусмотрены налоговые льготы и гарантии области при реализации социально и экономически значимых инвестиционных проектов. В целях совершенствования системы привлечения инвестиций в экономику области и выработки рекомендаций по осуществлению инвестиционной политики постановлением губернатора образован Инвестиционный совет области. Разработаны и действуют положения о предоставлении юридическим лицам бюджетных кредитов за счет средств областного бюджета и гарантий области, порядка субсидирования из областного бюджета части процентной ставки за пользование кредитными ресурсами коммерческих банков для различных категорий предприятий и организаций.

Здесь следует подчеркнуть, что некоторые регионы, имея высокий инвестиционный потенциал, не смогли сохранить его в период спада экономики и перешли в группы с более низким уровнем. В 1994-1996 гг. во II кластер входили Вологодская, Липецкая, Томская, Ярославская области, Приморский и Хабаровский края, Республика Хакасия, которые в последующие годы перешли в группы с более низким инвестиционным потенциалом. Так, в 1996 г. Ярославская и Липецкая области перешли в III кластер со средним потенциалом, оставаясь в этой группе до 2004 г. В 1997 г. в III кластер попала и Вологодская область, но ей в 2002 г. удалось перебраться обратно во II кластер благодаря проводимой региональной инвестиционной политике. С октября 2002 г. действует обновленный закон «О государственном регулировании инвестиционной деятельности на территории Вологодской области», который предусматривает:

- предоставление широкого спектра реально действующих форм государственного финансирования инвестиционных проектов;
- предоставление субъектам инвестиционной деятельности налоговых льгот;
- применение принципа «о неухудшении условий для инвесторов в случае принятия новых законодательных актов»;
- информационное обеспечение потенциальных инвесторов.

Необходимо также обратить внимание на *Томскую область*, которая в исследуемом периоде находилась в различных группах. Одним из приоритетных направлений политики региона в сфере экономического развития являлось обеспечение конкурентоспособности его экономики на внешнем (межрегиональном) и внутреннем рынках. Главным рычагом этого процесса может выступить сбалансированная инвестиционная политика, направленная на создание всего комплекса условий, определяющих благоприятный развитию предпринимательства климат

(совокупность экономических, политических, правовых, финансовых и социальных факторов) и целевое привлечение инвестиций.

Государственная инвестиционная политика области была сформирована на основе Программы социально-экономического развития Томской области до 2005 г. и являлась, по сути, ее составной частью, так как достичь желаемых результатов экономического роста и необходимых темпов структурных изменений в экономическом комплексе области и, как следствие, решения проблем социальной сферы, можно только инвестируя в основные фонды и технологии.

При этом одной из главных задач органов власти Томской области в долгосрочной перспективе является переход региональной экономики, ориентированной на экспорт сырьевых ресурсов, к развитию наукоемких отраслей, основанных на высоком научном и инновационном потенциале области. С этой целью была разработана «Стратегия инновационного развития Томской области».

В области действует единая система государственной поддержки инвестиционной деятельности, утвержденная нормативно-правовыми актами, которые определяют правовые, организационные и экономические основы инвестиционной деятельности на территории области, а также устанавливают формы и методы поддержки, защиты прав и законных интересов участников инвестиционной деятельности со стороны органов государственной власти области и органов местного самоуправления.

Нами была рассмотрена только часть регионов, попавших во II кластер, но уже можно сделать вывод о том, что активные перемещения в данной группе наблюдались до 1997 г. и после 2000 г. В 1999 г. в состав II кластера вошли лишь 13 регионов, оказавшихся достаточно устойчивыми после кризиса 1998 г. Хотя, естественно, средние значения по группе в этом году несколько изменились в худшую сторону. С 2000 г. наблюдается пополнение II кластера. Помимо основных «фаворитов» - Камчатской, Магаданской и Сахалинской областей, в него возвращаются Кемеровская область и Хабаровский край (из кластера со средним потенциалом). К 2004 г. в кластер вошли уже 24 региона, среди «новичков» - Калининградская, Липецкая, Нижегородская, Новосибирская, Омская, Самарская, Ульяновская и Челябинская области, которые перешли из кластера со средним потенциалом.

В *третий кластер* (средний инвестиционный потенциал) в период с 1994 по 1998 г. входили постоянно 18 регионов: Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Курская, Нижегородская, Новгородская, Новосибирская, Оренбургская, Пензенская, Ростовская, Рязанская, Тамбовская, Ульяновская и Челябинская области, Удмуртская Республика, Ставропольский и Алтайский края. Эти регионы характеризуются неплохими результатами экономической деятельности (ВРП), а также средним уровнем развития промышленного производства (см. рис. 3).

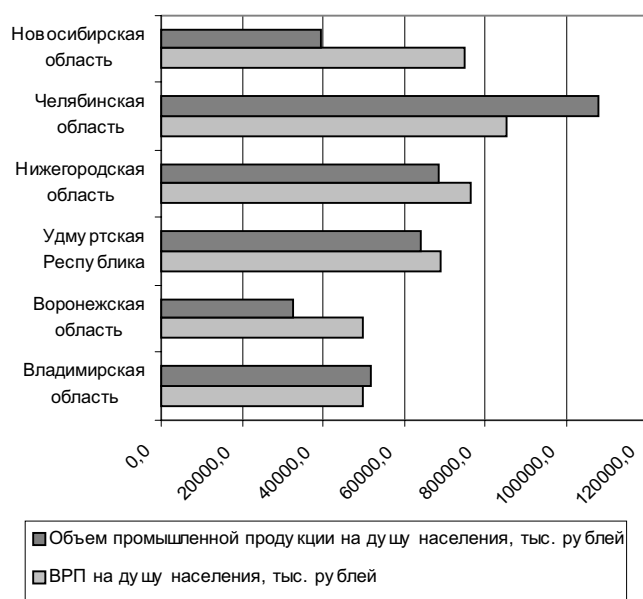

Рис. 3. Сопоставление показателей ВРП и объема промышленной продукции на душу населения для регионов III кластера в 2004 г.

Рассмотрим особенности состава данной группы в исследуемом периоде. Кластер был достаточно многочисленным (от 19 до 36 регионов) и наиболее неустойчивым на протяжении всего периода. И только в последние годы в нем наблюдался постоянный состав порядка 23-26 регионов. Так, в 1995 г. он сократился на четыре региона (Волгоградская, Калужская, Орловская, Псковская области), вследствие ухудшения ряда макроэкономических характеристик они переместились в IV кластер. Однако было и пополнение: Приморский и Хабаровский края переместились из кластера с высоким потенциалом в кластер со средним потенциалом, а Омская область - из кластера с низким потенциалом в кластер со средним потенциалом. В 1996 г. состав III кластера пополнился за счет улучшения экономической ситуации в регионах, входящих в 1995 г. в IV кластер (низкий потенциал), а именно: Амурская, Астраханская, Кировская, Костромская области. Вернулись также четыре региона, выбывшие в 1995 г. Ярославская область, наоборот, перешла в данный кластер из второй группы, то есть произошло понижение потенциала. Таким образом, в третий кластер вошло 47% всех исследуемых регионов.

В период спада экономики особенно заметны изменения составов регионов по инвестиционному потенциалу. Так, в Волгоградской области следует отметить резкое увеличение стоимости основных фондов в расчете на душу населения в 3,29 раза, происшедшее за сравнительно небольшой отрезок времени (с 1994 по 1997 г.). Это является одной из причин улучшения инвестиционного потенциала до величины среднего уровня в 1997 г. В 1998 г. показатели ВРП на душу населения (x_1), уровень экономической активности населения (x_2), средние денежные доходы населения (x_3) значительно сократились, а в 1999 г. Волгоградская область вновь вошла в

четвертый кластер с минимальным инвестиционным потенциалом.

В 1996 г. кластер со средним инвестиционным потенциалом включал 36 регионов. Но уже в 1997 г. число регионов в кластере III сократилось до 32, а в 1998 г. - до 18. Такие изменения произошли вследствие выбытия целого ряда регионов. В кластер IV с низким инвестиционным потенциалом перешли в 1997 г. Астраханская, Калужская, Орловская, Псковская, Саратовская, Смоленская, Тверская, Тульская области, а в 1998 г. - Брянская, Владимирская, Волгоградская, Воронежская, Ивановская, Кировская, Костромская, Омская области, Республика Бурятия и Алтайский край. Также значительное сокращение числа регионов со средним инвестиционным потенциалом объясняется неустойчивостью экономики отмеченных регионов в период спада экономики.

К регионам с низким инвестиционным потенциалом (*четвертый кластер*) на протяжении всего периода относились республики Адыгея, Дагестан, Алтай, Тыва, Кабардино-Балкарская, Калмыкия и Карачаево-Черкесская, Еврейская автономная, Курганская и Читинская области. Хотя данный кластер является достаточно многочисленным, в нем прочно закрепилось всего 10 регионов. Довольно часто в него входили регионы из других кластеров, которые смогли все-таки мобилизовать свои ресурсы и не остались в нем окончательно, например Кировская, Костромская, Омская области, Республика Бурятия и др. В то же время три области (Тамбовская, Ростовская, Саратовская) в период спада экономики не смогли поддержать свой инвестиционный потенциал на среднем уровне и начиная с 1999 г. оказались в IV кластере с низким инвестиционным потенциалом. Следует отметить, что в этих областях в последнее время ведется активная политика по изменению инвестиционного потенциала. В таблице 2 приведены темпы роста основных экономических показателей в этих областях.

Как видно из данных таблицы 2, к 2004 г. произошло улучшение экономической ситуации по сравнению с 1998 г. В Саратовской области на 125,7% возросли средние денежные доходы населения в месяц, на 128,1% увеличились объемы промышленной продукции на душу населения. Выросли показатели инвестиционного потенциала и Тамбовской области, в которой к 2004 г. увеличился объем валового внутреннего продукта на душу населения (в сопоставимых ценах) по сравнению с 1994 г. на 110,7%, средние денежные доходы населения - на 117,8%. Таких результатов удалось добиться вследствие проводимой качественно новой региональной инвестиционной политики. Такое динамичное развитие позволяет предположить, что в последующие годы эти области сумеют повысить свой инвестиционный потенциал.

Анализируя IV кластер, можно сказать, что входящие в него регионы практически не способны вступить в конкуренцию на международном рынке. Величина экспорта в страны вне СНГ в данном кластере ниже средних значений этого показателя, рассчитанных для трех

Таблица 2

Темпы роста показателей инвестиционного потенциала
(в сопоставимых ценах; в % к 1994 г.)

	Объем регионального ВВП на душу населения (x_1)		Среднедушевые денежные доходы населения (x_6)		Объем промышленной продукции на душу населения (x_7)		Объем розничного товарооборота на душу населения (x_{12})	
	1998	2004	1998	2004	1998	2004	1998	2004
Тамбовская область	66,0	210,7	80,8	217,8	62,5	165,8	89,6	165,4
Ростовская область	42,0	170,9	82,1	190,5	68,2	154,1	81,2	151,1
Саратовская область	58,6	188,4	70,3	225,7	66,8	228,1	72,1	198,2

других групп, и этот разрыв постоянно увеличивается. Если в 1994 г. на душу населения в среднем для регионов данного кластера приходилось на 10,4 доллара США меньше, чем для группы регионов со средним потенциалом, то в 1997 г. - на 168,1 доллара США, в кризисный 1998 г. - на 143,7 доллара США, в 2004 г. - на 154,5 доллара США. Наиболее многочисленным IV кластер был в 1999 г. (37 регионов) по вполне понятным причинам. В последующие годы его состав, оставаясь значительным, постепенно сокращался, и в последние годы регионов с низким инвестиционным потенциалом насчитывается не более 17-18.

На рис. 4 представлено распределение регионов РФ по типам инвестиционного потенциала за исследуемый

период. Очевидно, что к 1998 г. произошло резкое снижение общего инвестиционного потенциала регионов. Группа с максимальным инвестиционным потенциалом, оставаясь постоянной, составляет 11,8%. Группы регионов со средним и высоким инвестиционным потенциалом значительно сократились. Если в 1994 г. их доля составляла 39,5 и 26,3%, то в 1998 г. она уменьшилась до 23,7 и 15,8%. В то же время увеличилось число регионов с низким инвестиционным потенциалом - до 48,7%. Такая ситуация сохранялась в последующие три года с небольшими колебаниями, и только к 2004 г. удалось добиться пропорции 1994-1996 гг., где большая часть регионов относилась к группе со средним и высоким инвестиционным потенциалом в 66%.

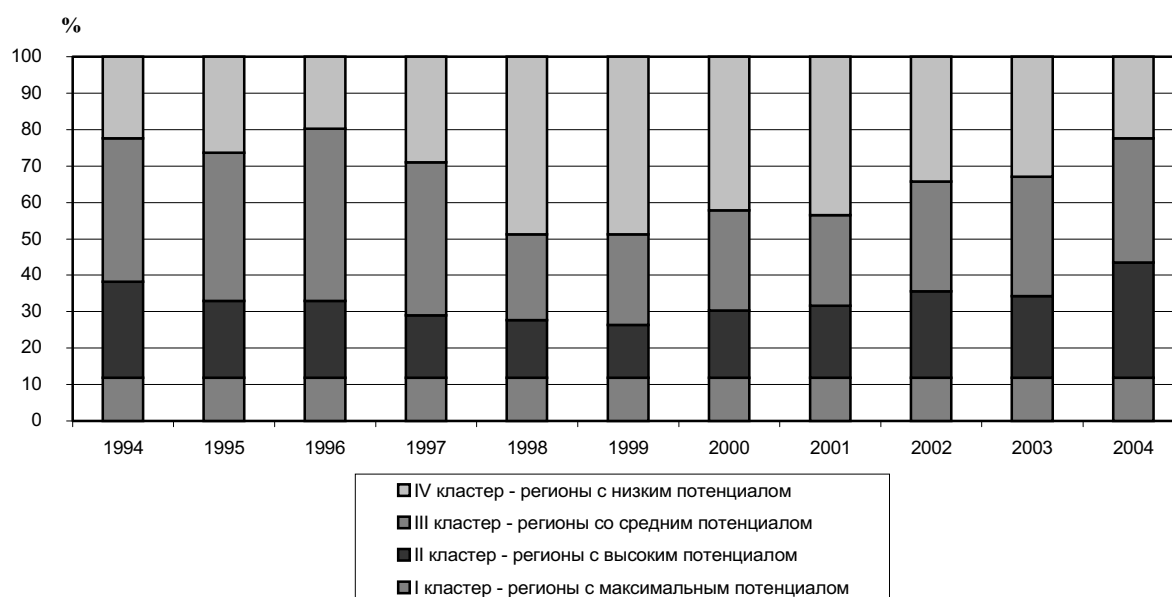

Рис. 4. Распределение регионов РФ по типам инвестиционного потенциала по годам

В 2004 г. классификация регионов по инвестиционному потенциалу оказалась следующей.

Регионы с максимальным инвестиционным потенциалом (9): г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, республики Татарстан и Башкортостан, Тюменская область, Красноярский край, Пермская область.

Регионы с высоким инвестиционным потенциалом (24): Архангельская, Белгородская, Вологодская, Иркутская, Калининградская, Камчатская, Кемеровская, Липецкая, Магаданская, Мурманская, Нижегородская, Новосибирская и Омская области, Приморский край, республики Карелия, Коми, Саха (Якутия), Самарская, Сахалинская, Свердловская, Томская, Ульяновская и

Челябинская области, Хабаровский край.

Регионы со средним инвестиционным потенциалом (26): Астраханская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Ивановская, Калужская, Кировская и Костромская области, Краснодарский край, Курганская, Курская, Новгородская, Оренбургская, Орловская, Пензенская и Псковская области, республики Марий Эл, Мордовия, Хакасия, Рязанская, Смоленская, Тверская и Тульская области, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Ярославская область.

Регионы с низким инвестиционным потенциалом (17): Алтайский край, Амурская и Воронежская области, Еврейская автономная область, республики Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Адыгея, Алтай, Бурятия, Дагестан, Калмыкия, Тыва, Ростовская и Саратовская области, Ставропольский край, Тамбовская и Читинская области.

В настоящее время в целях повышения инвестицион-

ного потенциала регионов необходимо создать согласованную систему мер в законодательной, финансовой, налоговой сферах для полномасштабного притока инвестиций. Создаваемый в регионах организационно-экономический механизм инвестиционной сферы в завершенном виде должен включать следующие элементы: гарантии области для инвесторов и защиту инвестиций; меры государственной поддержки высокоэффективных проектов за счет средств внебюджетных фондов области, капитальных расходов и бюджета развития; информационную базу данных рынка инвестиций и инвестиционных товаров. К сожалению, до сих пор такая система не была создана.

Литература

1. Регионы России. Стат. сб. в 2 т. / Госкомстат России. - М., 1998.
2. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2005: Стат. сб. / Росстат. - М., 2006.

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ: ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Г.П. Литвинцева, д-р экон. наук,

Новосибирский государственный технический университет (НГТУ)

Экономический рост российской экономики на протяжении последних восьми лет, казалось бы, является устойчивым. Однако характеризуется многими исследователями как «экспортно-ориентированный» рост, опирающийся на сырьевые отрасли и имеющий в силу этого различные темпы и характер в различных регионах Российской Федерации (РФ). Достаточно сказать, что более 40% прироста ВВП РФ в 1999-2004 гг. обеспечили всего лишь пять субъектов: г. Москва, Тюменская область, Московская область, г. Санкт-Петербург и Свердловская область. Причем г. Москва и Московская область обеспечили 25% прироста ВВП РФ. Вклад остальных 74-х субъектов (без Чеченской Республики и выделения автономных округов) в экономический рост РФ составил менее 60% (см. рис. 1).

Вместе с тем устойчивый экономический рост всей России вряд ли может обеспечиваться в долгосрочной перспективе за счет опережающего развития лишь ее пяти регионов-лидеров. Необходимы меры, нацеленные на преодоление «пробуксовки» рыночных механизмов в экономическом подъеме всех регионов страны¹. Для этого важно понимание тех специфических факторов, на которых основывался подъем экономик отдельных регионов РФ в период после 1998 г. Поскольку, как пишет А.Г. Гранберг: «Разные типы регионов имеют не только различные

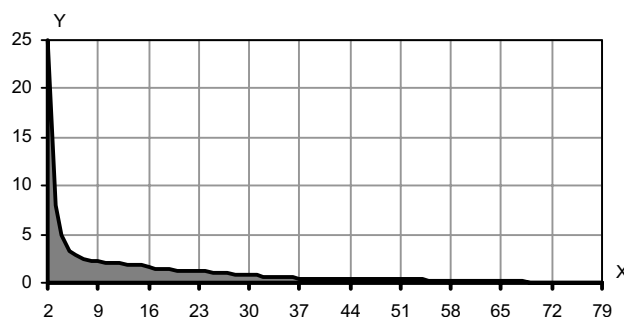

Рис. 1. Распределение субъектов РФ (X) по вкладу в экономический рост РФ в 1999-2004 гг. (Y) (процентов прироста ВВП РФ за период в ценах 1998 г.)

внутренние факторы роста, но и по-разному (зачастую противоположным образом) реагируют на макроэкономические и внешнеэкономические условия»².

В настоящей статье представлены результаты анализа влияния следующих факторов на экономический рост регионов Сибирского федерального округа (СФО) в 1999-2004 гг.: производительности труда и численности работающих; отраслевых структурных сдвигов в производстве ВРП (факторов экономического роста со сторо-

¹ Подробнее см.: Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. - М.: Наука, 2004.

² Гранберг А.Г. Региональная экономика и региональная наука в России: десять лет спустя // Регион: экономика и социология. 2004. № 1. С. 69.

ны предложения товаров и услуг); структурных сдвигов в конечном использовании ВРП (факторов экономического роста со стороны конечного спроса на товары и услуги)³. Анализ основывался на данных Госкомстата России и Росстата, Новосибирскстата и Министерства финансов РФ.

На исходном этапе была рассчитана динамика показателей валовой добавленной стоимости (ВДС) каждого региона СФО в ценах 1998 г. при помощи официально опубликованных цепных индексов-дефляторов НДС в отраслевом разрезе и данных о производстве НДС в текущих ценах в 1998-2004 гг. Расчет выполнялся в разрезе базовых отраслей (промышленность, сельское хозяйство, строительство, торговля и транспорт) и всех других производств, объединенных в две отрасли: прочие производства товаров и прочие производства услуг. Дефлятированные объемы производства НДС по двум последним отраслям определялись путем вычитания из дефлятированной НДС группы отраслей, производящих товары или услуги, дефлятированной НДС соответствующих данной группе базовых отраслей. Отрасль «сельское хозяйство» при этом подразделялась на основании данных Минфина России на две подотрасли: сельское хозяйство без хозяйств населения и хозяйства населения. Объем ВРП региона определялся как сумма дефлятированных по отраслям объемов производства НДС и дефлятированных чистых налогов. Исходный этап завершался расчетом базисных индексов роста физических объемов производства НДС и ВРП к уровню 1998 г.

Расчет показал, во-первых, существенное смещение по большинству регионов оценок темпов роста физических объемов производства ВРП в 1999-2004 гг. от официально опубликованных данных в сторону снижения (см. таблицу 1). Данное смещение объясняется тем, что индексы физических объемов НДС рассчитываются территориальными органами статистики на основании предварительных данных и не перерасчитываются после уточнения и дорасчета этих данных в федеральном ведомстве⁴. Наиболее существенно оказались смещенными оценки по темпам роста ВРП Томской области (-18,0 процентного пункта, далее п. п.), Республики Алтай (-17,9) и Читинской области (-16,5). В наименьшей мере смещение оценок произошло по Кемеровской области (-0,5) и Республике Тыва (-2,6). По СФО в целом оценка физического объема производства ВРП в 2004 г. к уровню 1998 г. оказалась сниженной относительно официальных данных на 6,9 п. п.⁵. Во-вторых, хотя экономический рост и происходил в 1999-2004 гг. во всех субъектах СФО, однако по регионам он был существенно различным. Наиболее быстрыми темпами росли экономики Омской и Новосибирской областей (+78,1% и +55,9% в 2004 г. к уровню 1998 г.). Наименьший рост имел место в Республике Хакасия и Иркутской области (+11,5% и +13,4% соответственно). При этом значение коэффициента вариации темпов роста ВРП год от года возрастало с 0,05 в 1999 г. до 0,12 в 2004 г., что свидетельствует о нарастании различий в темпах экономического роста субъектов СФО и разнокачественности факторов, его обуславливающих.

Таблица 1

Темпы роста физических объемов производства ВРП регионами СФО в 1999-2004 гг.
(в процентах; 1998=100)

Регион	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	Отклонение от официальных данных
Республика Алтай	100,0	95,7	104,4	124,8	117,0	133,8	144,6	-17,9
Республика Бурятия	100,0	101,8	101,6	106,7	112,2	133,8	137,9	-3,9
Республика Тыва	100,0	111,2	108,8	122,8	128,1	135,0	142,1	-2,6
Республика Хакасия	100,0	92,5	99,2	102,9	103,3	107,3	111,5	-3,9
Алтайский край	100,0	99,8	111,5	118,5	122,3	132,4	141,3	-6,4
Красноярский край	100,0	103,7	107,7	113,9	119,0	125,1	133,2	-4,0
Иркутская область	100,0	95,4	99,4	100,8	102,8	107,4	113,4	-10,3
Кемеровская область	100,0	108,3	115,6	121,0	125,5	134,0	140,2	-0,5
Новосибирская область	100,0	98,6	110,6	123,1	132,8	144,7	155,9	-6,2
Омская область	100,0	100,9	109,0	123,5	133,1	144,3	178,1	-9,2
Томская область	100,0	96,3	105,1	113,1	122,8	138,2	144,7	-18,0
Читинская область	100,0	105,3	110,1	116,8	119,6	125,5	129,1	-16,5
<i>Коэффициент вариации*</i>		0,05	0,05	0,07	0,08	0,09	0,12	
СФО в целом	100,0	101,1	107,6	114,6	120,0	128,8	138,6	-6,9

* Отношение стандартного отклонения к среднему значению.

³ Результаты аналогичного исследования, выполненного за период 1998-2003 гг., докладывались автором на Всероссийской научно-практической конференции «Информационно-статистическое обеспечение региональных систем управления», проведенной Росстатом в 2006 г. в г. Белогорске.

⁴ Подробнее см.: Кисельников А.А., Литвинцева Г.П. Анализ производства валового регионального продукта Новосибирской области. // Вопросы статистики. 2005. № 1. С. 35-51.

⁵ Более точная оценка базисных индексов физических объемов производства ВРП могла бы быть выполнена на основании данных о валовых выпусках и промежуточном потреблении. Однако Росстатом такие данные не публикуются.

В целом по СФО прирост физического объема производства ВРП составил в 2004 г. 38,6% к уровню 1998 г. Наибольший вклад в этот прирост (70,3%) внесли четыре субъекта СФО: Красноярский край, Омская, Новосибирская и Кемеровская области (см. таблицу 2). Ос-

тальные восемь регионов СФО обеспечили лишь 29,7% прироста ВРП СФО. Это свидетельствует как о неодинаковости темпов экономического роста, так и о разномасштабности экономик регионов, входящих в состав СФО.

Таблица 2

Доля субъектов СФО в производстве ВРП в 1998-2004 гг.
(в ценах 1998 г.; в процентах к ВРП СФО 1998 г.)

Регион	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Республика Алтай	0,5	0,5	0,5	0,6	0,6	0,7	0,7
Республика Бурятия	3,6	3,6	3,6	3,8	4,0	4,8	4,9
Республика Тыва	0,6	0,6	0,6	0,7	0,7	0,8	0,8
Республика Хакасия	2,6	2,4	2,6	2,7	2,7	2,8	2,9
Алтайский край	7,0	7,0	7,8	8,3	8,6	9,3	9,9
Красноярский край	23,0	23,8	24,7	26,2	27,3	28,7	30,6
Иркутская область	16,7	15,9	16,6	16,8	17,2	17,9	18,9
Кемеровская область	14,6	15,8	16,9	17,6	18,3	19,5	20,4
Новосибирская область	11,3	11,1	12,5	13,9	15,0	16,3	17,6
Омская область	9,4	9,4	10,2	11,5	12,4	13,5	16,7
Томская область	6,7	6,5	7,1	7,6	8,2	9,3	9,7
Читинская область	4,1	4,3	4,5	4,8	4,9	5,2	5,3
Итого	100,0	101,1	107,6	114,6	120,0	128,8	138,6

Анализ производительности труда показал, что во всех регионах за 1999-2004 гг. она выросла. Особенно значительно - в Омской области (+65,2% в 2004 г. к уровню 1998 г.), Новосибирской (+43,9%), Кемеровской (+36,1%) и Томской (+33,6%) областях (см. таблицу 3).

Наименьший рост производительности труда имел место в Республике Хакасия (+4,6%) и Иркутской области (+3,3%). С точки зрения существенности влияния темпов роста производительности труда на темпы экономического роста, регионы СФО можно разделить на три

Таблица 3

Темпы роста производительности труда в субъектах СФО в 1999-2004 гг.
(объем ВРП в ценах 1998 г. на одного занятого в экономике; в процентах к 1998 г.)
и вклады производительности труда и численности работающих в экономический рост регионов
(процентов прироста ВРП региона за период)

Регион	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	Вклад в прирост ВРП региона	
								производительности труда	численности работающих
Республика Алтай	100,0	100,8	105,2	112,6	102,2	116,9	121,8	48,9	51,1
Республика Бурятия	100,0	94,1	86,7	94,9	99,8	116,0	123,0	60,7	39,3
Республика Тыва	100,0	113,0	112,7	127,3	124,5	123,0	125,8	61,2	38,8
Республика Хакасия	100,0	95,6	99,8	98,9	95,2	97,5	104,6	39,9	60,1
Алтайский край	100,0	96,3	101,7	108,0	108,5	117,4	124,5	59,4	40,6
Красноярский край	100,0	103,2	105,0	109,5	111,6	117,2	126,3	79,3	20,7
Иркутская область	100,0	93,3	90,1	89,4	92,9	97,4	103,3	24,5	75,5
Кемеровская область	100,0	110,0	114,7	119,1	123,0	129,4	136,1	89,7	10,3
Новосибирская область	100,0	95,9	104,1	117,6	126,2	133,9	143,9	78,5	21,5
Омская область	100,0	99,1	102,9	116,6	123,6	131,9	165,2	83,5	16,5
Томская область	100,0	95,0	100,5	103,9	110,6	128,2	133,6	75,0	25,0
Читинская область	100,0	108,9	110,2	117,0	112,7	115,0	129,6	100,0	-
Итого	100,0	99,9	102,2	108,1	111,5	118,6	128,8	74,7	25,3

группы. *Первая группа* - это регионы, в которых рост ВРП более чем на 70% обуславливался ростом производительности труда: Новосибирская, Омская, Томская, Кемеровская и Читинская области, а также Красноярский край. *Вторая группа* включает регионы, в которых рост ВРП обуславливался ростом производительности труда не менее чем на 50%: республики Тыва, Бурятия и Алтайский край. *Третья группа* охватывает регионы, в которых экономический рост более чем на 50% обуславливался ростом численности работающих: республики Хакасия, Алтай и Иркутская область. В целом в половине субъектов СФО экономический рост в анализируемом периоде был обусловлен более чем на 38% ростом численности работающих, а в СФО в целом - на 25,3%. Это свидетельствует о высокой весомости фактора увеличения численности работающих для продолжения экономического роста и необходимости более детального

анализа возможных источников такого увеличения. Отметим, что рост численности занятых в субъектах СФО в 1999-2004 гг. происходил в условиях сокращения численности населения во всех регионах за исключением Республики Алтай, в силу чего дальнейший рост численности работающих в сибирских регионах может оказать в обозримой перспективе невозможным без привлечения трудовых ресурсов извне.

Анализ отраслевой структуры ВРП СФО показал, что наиболее высоко за анализируемый период выросли физические объемы производства ВДС отраслями, производящими товары (+49,7 п. п.), и в меньшей мере - отраслями, производящими услуги (+27,0). Наибольший рост имел место в сельском хозяйстве, промышленности и строительстве (+49,3, +49,0 и +47,7). Причем объемы производства ВДС сельским хозяйством без учета хозяйств населения возросли более чем в два раза (см. таблицу 4).

Таблица 4

Темпы роста физических объемов производства ВДС отраслями СФО в 1999-2004 гг.
(в процентах; 1998=100)

Отрасли	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	Прирост
Производство товаров	100,0	106,3	117,7	128,1	132,4	142,0	149,7	49,7
промышленность	100,0	107,9	117,0	125,5	132,3	141,4	149,0	49,0
сельское хозяйство	100,0	109,0	126,5	143,3	140,6	144,0	149,3	49,3
из него:								
без хозяйств населения	100,0	109,4	175,4	213,5	143,5	158,6	216,6	116,6
хозяйства населения	100,0	108,9	112,8	123,7	139,8	139,9	130,5	30,5
строительство	100,0	96,2	107,1	116,1	114,7	132,2	147,7	47,7
прочие производства товаров	100,0	82,0	135,2	186,3	193,8	234,1	207,8	107,8
Производство услуг	100,0	95,8	97,0	100,1	106,6	114,5	127,0	27,0
транспорт	100,0	108,1	111,6	118,8	125,0	138,2	139,9	39,9
торговля*	100,0	82,2	85,7	92,6	102,5	112,8	132,3	32,3
прочие производства услуг	100,0	98,4	97,4	96,2	100,8	104,7	117,9	17,9
Чистые налоги на продукты	100,0	97,2	104,8	113,0	118,7	128,5	132,8	32,8
ВРП в рыночных ценах	100,0	101,1	107,6	114,6	120,0	128,8	138,6	38,6

* Включая коммерческую деятельность по реализации товаров и услуг.

В результате доля отраслей, производящих товары, в общем объеме ВРП СФО выросла в 2004 г. по сравнению с 1998 г. в ценах 1998 г. на 4,0 п. п., в том числе доля промышленности - на 2,7 п. п., доля сельского хозяйства - на 0,6, доля строительства - на 0,4, доля прочих производств товаров - на 0,3 п. п. Доли всех остальных отраслей, за исключением транспорта, сократились (см. таблицу 5).

Анализ влияния отраслевых структурных сдвигов на темпы экономического роста СФО осуществлялся в два этапа. На *первом этапе* оценивался вклад отдельных отраслей в темпы роста производства ВРП каждого региона (см. рис. 2). На основании этого на *втором этапе* вклад каждого региона в экономический рост СФО (см. таблицу 2) разлагался на его составные отраслевые компоненты и рассчитывался вклад каждой отрасли в прирост ВРП всего СФО в целом. Расчеты показали, что основной вклад в

экономический рост девяти субъектов СФО внесла промышленность. К этим регионам относятся: республики Бурятия (41,5% прироста ВРП в 2004 г. к уровню 1998 г.) и Хакасия (46,1%); Красноярский и Алтайский края (72,1 и 37,0% соответственно); Иркутская (79,3%), Кемеровская (42,0), Новосибирская (25,3), Омская (22,8) и Томская (48,1%) области. Наибольший вклад в экономический рост Республики Алтай внесло строительство (70,6%), Республики Тыва - хозяйства населения (33,3), Читинской области - транспорт (29,0%). О степени отраслевой диверсифицированности экономического роста каждого региона дают представление коэффициенты вариации (КВ) вкладов отраслей в прирост ВРП. Наиболее диверсифицированный экономический рост имел место в Омской и Новосибирской областях (коэффициенты вариации 0,65 и 0,68 соответственно), в Республике Тыва (0,78) и Алтай-

Таблица 5

Отраслевая структура производства ВДС экономикой СФО в 1998-2004 гг.
(в ценах 1998 г.; в процентах к итогу)

Отрасли	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	Прирост
Производство товаров	49,8	52,3	54,4	55,6	54,9	54,9	53,8	4,0
промышленность	35,2	37,6	38,3	38,6	38,9	38,7	37,9	2,7
сельское хозяйство	8,1	8,7	9,5	10,1	9,5	9,1	8,7	0,6
из него: без хозяйств населения	1,8	1,9	2,9	3,3	2,1	2,2	2,8	1,0
хозяйства населения	6,3	6,8	6,6	6,8	7,4	6,9	5,9	-0,4
строительство	5,8	5,5	5,7	5,8	5,5	5,9	6,2	0,4
прочие производства товаров	0,7	0,5	0,8	1,1	1,1	1,2	1,0	0,3
Производство услуг	45,7	43,3	41,2	39,9	40,6	40,6	41,9	-3,8
транспорт	10,1	10,8	10,4	10,4	10,5	10,8	10,2	0,1
торговля	13,5	11,0	10,8	10,9	11,6	11,9	12,9	-0,6
прочие производства услуг	22,1	21,5	20,0	18,5	18,5	18,0	18,8	-3,3
Чистые налоги на продукты	4,5	4,4	4,4	4,5	4,5	4,5	4,3	-0,2
ВРП в рыночных ценах	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	

ском крае (0,80). Наименее диверсифицированный рост ВРП происходил в Иркутской области (2,14), Республике Алтай (1,91) и Красноярском крае (1,88).

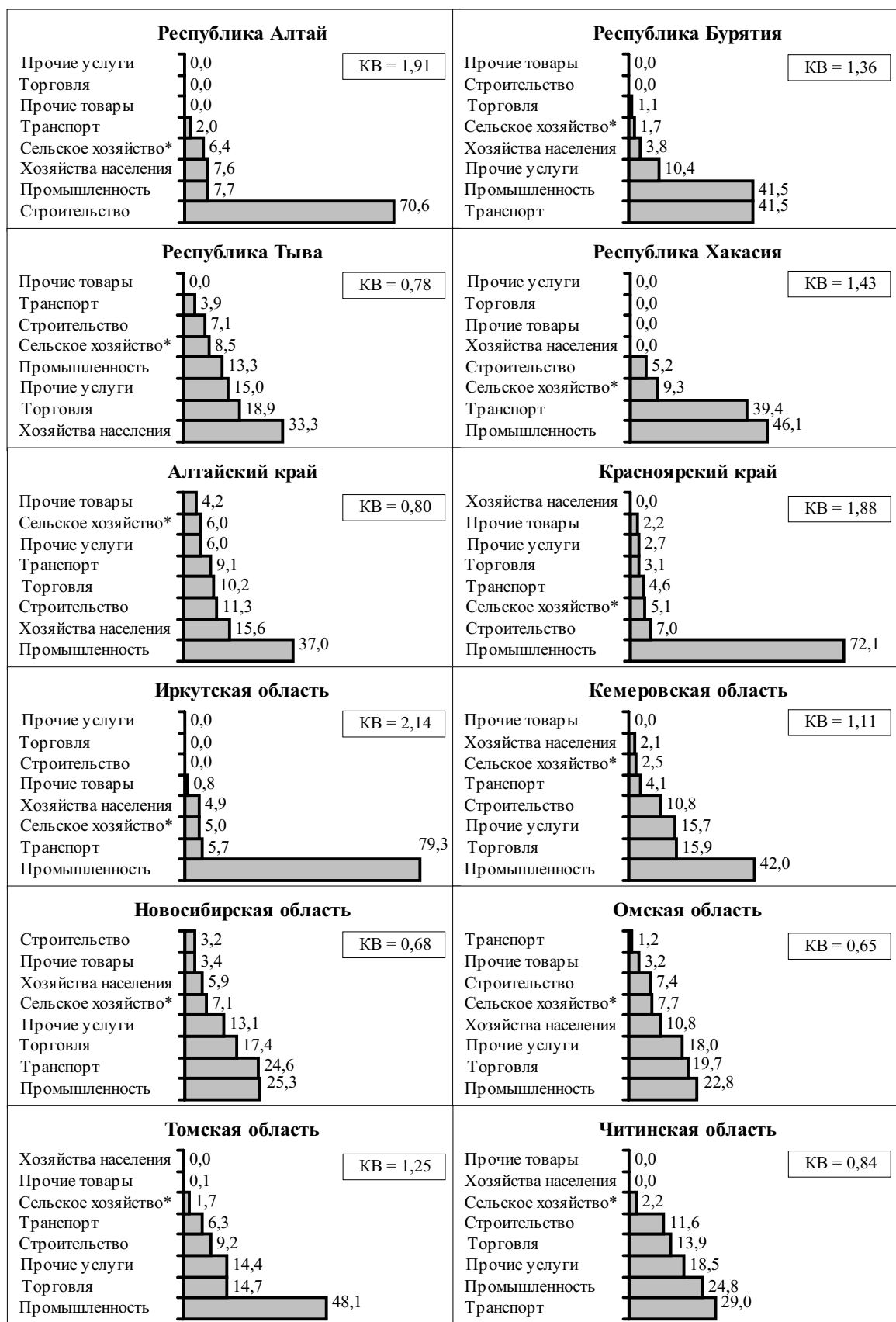
Основной вклад в экономический рост СФО внесла промышленность - 42,9% прироста ВРП СФО, из которого почти половину дала промышленность Красноярского края и Кемеровской области (см. таблицу 6). На втором месте по вкладу находится торговля - 12,1%. Более

половины ее вклада обеспечили Омская, Новосибирская и Кемеровская области. Третье место занимают прочие производства услуг (11,1%). Здесь также лидируют Омская, Новосибирская и Кемеровская области. На четвертом месте по вкладу находится сельское хозяйство - 10,3% прироста ВРП СФО, из которого 5,2 п. п. дали хозяйства населения. Решающий вклад в это внесли Омская и Новосибирская области, обеспечившие более 50% вклада

Таблица 6

Структура вкладов регионов в экономический рост СФО в разрезе отраслей в 1999-2004 гг.
(в ценах 1998 г.; процентов прироста ВРП СФО за период к уровню 1998 г.)

	Республика Алтай	Республика Бурятия	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Красноярский край	Иркутская область	Кемеровская область	Новосибирская область	Омская область	Томская область	Читинская область	Итого
Производство товаров	0,55	1,66	0,40	0,47	5,55	17,07	5,20	8,72	7,36	9,85	4,60	1,20	62,6
промышленность	0,05	1,46	0,08	0,36	2,77	14,25	4,58	6,39	4,14	4,33	3,75	0,77	42,9
сельское хозяйство	0,08	0,19	0,27	0,07	1,61	1,00	0,57	0,70	2,14	3,50	0,13	0,07	10,3
из него: без хозяйств населения	0,04	0,06	0,05	0,07	0,45	1,00	0,29	0,38	1,17	1,46	0,13	0,07	5,1
хозяйства населения	0,05	0,13	0,21	-	1,17	-	0,28	0,32	0,97	2,04	-	-	5,2
строительство	0,42	-	0,05	0,04	0,84	1,38	-	1,64	0,53	1,40	0,72	0,36	7,4
прочие производства товаров	-	-	-	-	0,31	0,44	0,05	-	0,55	0,62	0,01	-	2,0
Производство услуг	0,01	1,87	0,24	0,31	1,89	2,05	0,33	5,44	9,02	7,36	2,76	1,91	33,2
транспорт	0,01	1,46	0,02	0,31	0,68	0,91	0,33	0,62	4,03	0,23	0,49	0,90	10,0
торговля	-	0,04	0,12	-	0,76	0,62	-	2,43	2,85	3,72	1,14	0,43	12,1
прочие производства услуг	-	0,37	0,10	-	0,45	0,53	-	2,39	2,14	3,41	1,12	0,58	11,1
Чистые налоги на продукты	0,03	-	-	-	0,05	0,64	0,26	1,06	-	1,73	0,43	-	4,2
Итого	0,6	3,5	0,6	0,8	7,5	19,8	5,8	15,2	16,4	18,9	7,8	3,1	100,0

* Сельское хозяйство без хозяйств населения.

Рис. 2. Структура вкладов отраслей в экономический рост субъектов СФО в 1999-2004 гг.
(в ценах 1998 г.; процентов прироста ВРП за период к уровню 1998 г.)

сельского хозяйства в прирост ВРП СФО. На пятом месте находится транспорт - 10,0% прироста ВРП СФО. Свыше 40% этого прироста дал транспорт Новосибирской области. Вклад строительства в экономический рост СФО составил 7,4%. Здесь лидерами явились Красноярский край, Кемеровская и Омская области. Вклад остальных отраслей составил 2,0% прироста ВРП СФО. Вклад чистых налогов на продукты - 4,2%.

Из выполненного анализа следует вывод о том, что в 1999-2004 гг. отрасли, производящие товары, внесли решающий вклад в экономический рост СФО, обеспечив 62,6% прироста его ВРП к уровню 1998 г. Данный вывод требует уточнения, по крайней мере, в двух направлениях. До какого уровня возросло производства товаров в СФО по сравнению с дореформенным периодом? Какие конкретно производства товаров развивались ускоренными темпами? Ограничимся анализом промышленности, отметив, что во всех регионах СФО физические объемы

производства сельского хозяйства и строительства в 2004 г. были ниже уровня 1990 г.

Расчет базисных индексов роста физических объемов производства промышленности к уровню 1990 г. показывает, что хотя физические объемы производства во всех регионах СФО и выросли по отношению к уровню 1998 г., однако во всех из них, за исключением Томской области, не достигли в 2004 г. уровня 1990 г. (см. таблицу 7). Особенно существенное снижение объемов производства промышленности имело место в республиках Алтай и Тыва (соответственно -58,1% и -50,4%), Алтайском крае (-51,9%), Читинской, Новосибирской, Омской и Иркутской областях (-67,7%, -40,8%, -34,7% и -31,3% соответственно). В этих условиях можно говорить лишь о восстановительном росте объемов производства промышленности, который в большинстве регионов СФО еще не завершен, и само такое завершение в ближайшие годы находится в указанных выше семи регионах под вопросом.

Таблица 7

Темпы роста физических объемов производства промышленности в субъектах СФО в 1998-2004 гг.
(в процентах; 1990=100)

Регион	1990	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	Прирост к уровню 1990 г.
Республика Алтай	100,0	20,1	34,5	37,0	38,1	37,3	35,2	41,9	-58,1
Республика Бурятия	100,0	50,9	57,1	61,4	69,2	80,5	88,7	93,1	-6,9
Республика Тыва	100,0	32,6	36,1	39,8	41,6	41,7	44,7	49,6	-50,4
Республика Хакасия	100,0	64,8	65,7	72,2	74,1	76,0	81,9	85,9	-14,1
Алтайский край	100,0	30,3	35,7	38,8	43,1	43,2	46,9	48,1	-51,9
Красноярский край	100,0	57,8	62,5	66,1	72,1	76,9	81,9	85,5	-14,5
Иркутская область	100,0	47,0	52,6	58,5	60,6	64,9	67,0	68,7	-31,3
Кемеровская область	100,0	48,8	58,1	62,8	65,2	64,4	69,0	71,1	-28,9
Новосибирская область	100,0	36,3	39,5	42,8	46,0	48,5	53,5	59,2	-40,8
Омская область	100,0	37,5	38,2	42,4	47,3	52,5	58,0	65,3	-34,7
Томская область	100,0	63,2	65,2	72,4	79,0	89,0	102,5	112,3	12,3
Читинская область	100,0	24,5	28,1	30,0	31,2	30,1	33,2	32,3	-67,7
Итого	100,0	45,9	50,8	55,1	58,9	62,1	66,7	70,0	-30,0

О происходящих внутри промышленности структурных сдвигах в производстве товаров дает представление анализ структуры ее производства в текущих ценах (за отсутствием иных данных). Во-первых, в 1999-2004 гг. происходило усиление сырьевой специализации экономики СФО за счет увеличения доли производства товаров сырьевыми отраслями (+3,4 п.п.), и прежде всего черной и цветной металлургией (+7,3 п.п.) (см. таблицу 8). Рост доли выпуска сырьевых товаров имел место во всех субъектах СФО, за исключением Республики Алтай и Томской области, в которых существенно возросли доли выпуска продукции топливно-энергетического комплекса (ТЭК) (см. рис. 3). Последнее обстоятельство и послужило, вероятно, основной причиной превышения объемов промышленного производства уровня 1990 г. в Томской области.

Во-вторых, существенно снизилась доля электроэнергетики (-5,1 п.п.), что повлекло сокращение доли ТЭК СФО на 2,7 п.п. Рост доли ТЭК имел место в республиках Алтай, Тыва, Хакасия и Томской области. В остальных регионах она снизилась. В-третьих, произошел рост доли производства товаров конечными отраслями в шести субъектах СФО: Республике Бурятия, Алтайском и Красноярском краях, Иркутской и Омской областях. Он преимущественно был обусловлен увеличением объемов выпуска продукции машиностроения, доля которого возросла на 2,2 п.п.

Таким образом, в целом в СФО за 1999-2004 гг. произошел прирост долей в общем объеме промышленного производства трех отраслей: черной и цветной металлургии, машиностроения и топливной промышленности. Из этого с определенной долей вероятности можно заклю-

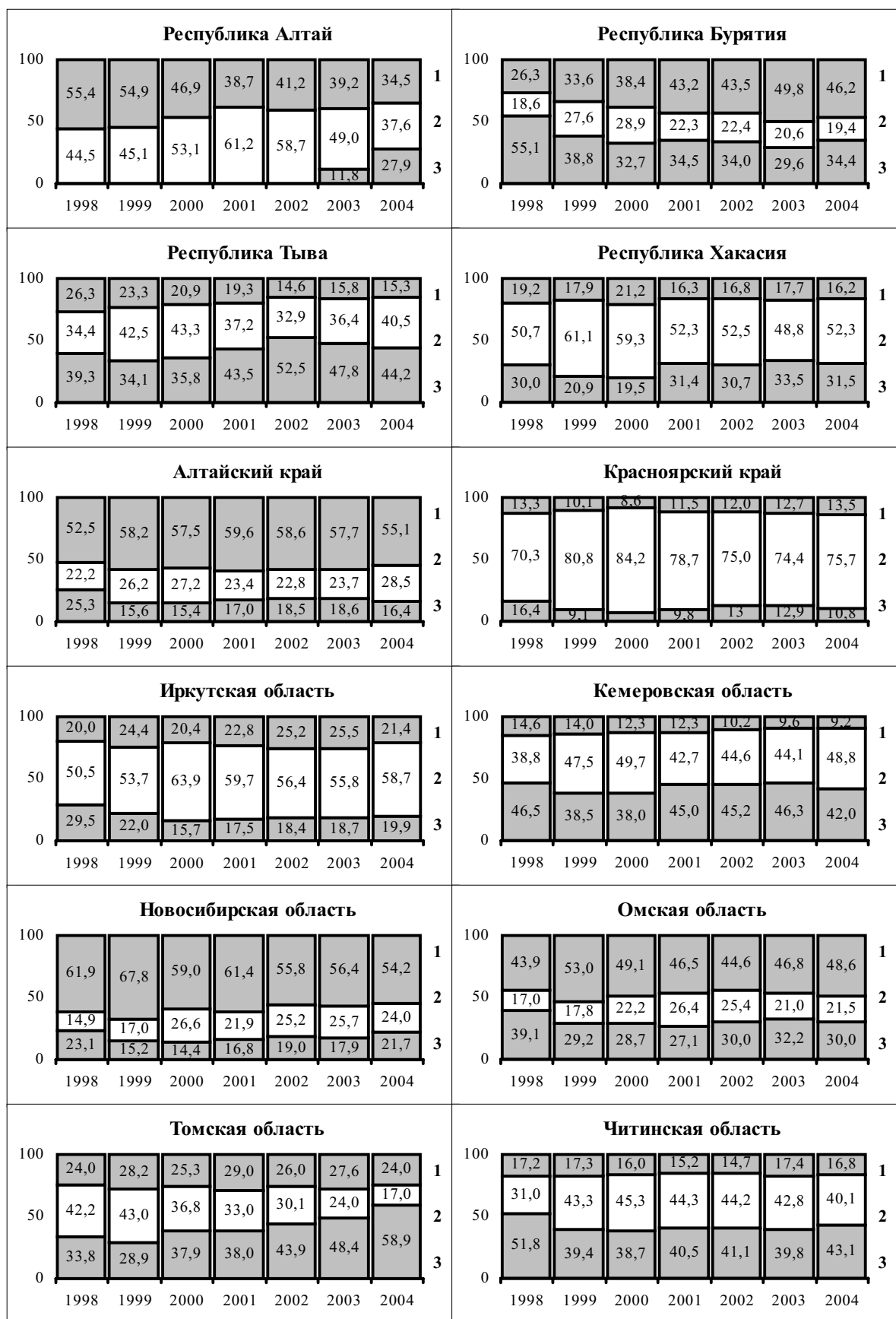

Рис. 3. Структура производства промышленности субъектов СФО в 1998-2004 гг.
(в процентах к итогу; в текущих ценах): 1 - конечные отрасли; 2 - сырьевые отрасли; 3 - ТЭК

Таблица 8

Структура производства промышленности СФО в 1998-2004 гг.
(в текущих ценах; в процентах к итогу)

Регион	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	Прирост
ТЭК	30,2	21,0	19,3	23,6	26,1	27,2	27,5	-2,7
Электроэнергетика	17,7	11,8	10,2	12,1	14,0	14,4	12,6	-5,1
Топливная промышленность	12,5	9,3	9,1	11,5	12,1	12,9	14,9	2,4
Сырьевые отрасли	45,4	54,7	59,5	51,8	49,4	47,4	48,7	3,4
Черная и цветная металлургия	30,3	41,3	46,6	38,7	35,9	35,3	37,6	7,3
Химическая и нефтехимическая промышленность	6,8	5,8	5,2	5,1	5,2	4,4	4,0	-2,8
Лесобумажная промышленность*	5,0	5,5	5,7	5,6	5,7	5,4	4,8	-0,2
Промышленность строительных материалов	3,2	2,1	2,0	2,4	2,5	2,4	2,3	-0,9
Конечные отрасли	24,4	24,2	21,3	24,6	24,6	25,3	23,7	-0,7
Машиностроение и металлообработка	9,3	10,4	9,1	11,3	11,3	12,2	11,5	2,2
Легкая промышленность	0,9	0,8	0,7	0,7	0,8	0,6	0,5	-0,4
Пищевая промышленность	9,6	9,0	8,2	8,9	9,3	9,1	8,3	-1,3
Другие отрасли промышленности	4,7	4,1	3,4	3,7	3,2	3,5	3,5	-1,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	

* Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность.

чить, что именно эти отрасли внесли решающий вклад в прирост физических объемов производства ВДС промышленностью СФО, причем наиболее значительный - черная и цветная металлургия. Поэтому основной вклад в экономический рост промышленности СФО и внесли Красноярский край и Кемеровская область.

Перейдем к анализу конечного использования ВРП (конечного спроса на товары и услуги). В качестве компонентов конечного спроса, исходя из структуры имеющихся данных, рассматривались: 1) конечное потребление; 2) валовое накопление основного капитала (ОК); 3) прирост запасов материальных ресурсов и чистый вывоз товаров и услуг (вывоз минус ввоз). Последний из этих компонентов рассчитывался как разность объема ВРП по производству и суммы значений первых двух указанных компонентов. Конечное потребление и валовое накопление подразделялись на две части: 1) за счет собственных и заемных средств; 2) за счет бюджетного финансирования. К конечному спросу за счет собственных и заемных средств относились: денежные расходы домашних хозяйств (ДХ) на покупку товаров и услуг; потребление домашних хозяйств в натуральной форме и валовое накопление ОК за вычетом бюджетных инвестиций (частное валовое накопление ОК). Конечный спрос за счет бюджетного финансирования определялся как сумма следующих компонентов: социальные трансферты; расходы на конечное потребление государственных учреждений, оказывающих коллективные услуги; бюджетные инвестиции в ОК.

Для целей оценки темпов роста отдельных компонентов конечного спроса и влияния этих темпов на темпы роста ВРП для каждого региона был выполнен расчет всех компонентов конечного спроса в ценах 1998 г. В

расчете использовались следующие дефляторы: для денежных расходов ДХ на покупку товаров - индексы-дефляторы розничного товарооборота; для денежных расходов ДХ на покупку услуг и для социальных трансфертов - индексы-дефляторы платных услуг; для частного валового накопления ОК и для бюджетных инвестиций в ОК - индексы-дефляторы инвестиций в основной капитал; для расходов на конечное потребление государственных учреждений - индексы-дефляторы этих расходов по данным Системы национальных счетов России. Значения всех индексов-дефляторов, за исключением последней группы, рассчитывались для каждого региона исходя из значений соответствующих показателей в текущих ценах и индексов роста их физических объемов. Потребление ДХ в натуральной форме дефлятировалось на основании индексов потребительских цен. Дефлятированный прирост запасов и чистый вывоз оценивался путем вычитания из дефлятированного ВРП по производству всех остальных дефлятированных компонентов конечного спроса.

Расчет показал, что конечный спрос за анализируемый период увеличился в СФО как за счет собственных и заемных средств (+58,8%), так и за счет бюджетного финансирования, хотя в значительно меньшем размере (+23,1%) (см. таблицу 9). При этом в обеих группах в наибольшей степени вырос инвестиционный спрос на товары и услуги: частное валовое накопление ОК - на 76,6%, бюджетные инвестиции в ОК - на 78,7%. Денежные расходы ДХ выросли на 58,2%, потребление в натуральной форме - на 28,5, социальные трансферты - на 25,1%. Сократились расходы на конечное потребление государственных учреждений (-6,6%) и на 62,3% снизился прирост запасов и чистый вывоз товаров и услуг. В результате доля

Таблица 9

Темпы роста компонентов конечного спроса на товары и услуги в СФО в 1999-2004 гг.
(в процентах; 1998=100)

Компоненты конечного спроса	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	Прирост
Конечный спрос за счет собственных и заемных средств	100,0	97,5	105,7	120,1	130,7	142,3	158,8	58,8
Денежные расходы домашних хозяйств	100,0	95,5	104,4	113,6	128,9	140,0	158,2	58,2
из них на:								
покупку товаров	100,0	86,7	95,6	107,0	124,3	138,6	159,5	59,5
покупку услуг	100,0	130,6	139,7	140,2	146,9	145,4	153,2	53,2
Потребление домашних хозяйств в натуральной форме	100,0	130,8	122,5	137,3	140,2	137,9	128,5	28,5
Частное валовое накопление основного капитала	100,0	86,6	100,7	131,4	131,5	151,8	176,6	76,6
Конечный спрос за счет бюджетного финансирования	100,0	96,4	101,0	104,9	114,2	114,4	123,1	23,1
Социальные трансферты	100,0	92,5	105,8	109,7	124,8	116,0	125,1	25,1
Расходы на конечное потребление государственных учреждений, оказывающих коллективные услуги	100,0	106,7	86,9	84,6	88,5	95,5	93,4	-6,6
Бюджетные инвестиции в основной капитал	100,0	92,0	110,1	127,5	121,5	148,8	178,7	78,7
Прирост запасов и чистый вывоз товаров и услуг	100,0	133,4	133,6	98,4	62,3	69,9	37,7	-62,3
Всего ВРП по использованию	100,0	101,1	107,6	114,6	120,0	128,8	138,6	38,6

конечного спроса за счет собственных и заемных средств в общем объеме конечного спроса в ценах 1998 г. выросла на 10,0 п. п. и достигла 78,6%, а доли конечного спроса

за счет бюджетного финансирования, прироста запасов и чистого вывоза сократились соответственно на 2,3 и 7,7 п. п. (см. таблицу 10).

Таблица 10

Структура конечного спроса на товары и услуги в СФО в 1998-2004 гг.
(в ценах 1998 г.; в процентах к итогу)

Компоненты конечного спроса	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	Прирост
Конечный спрос за счет собственных и заемных средств	68,6	66,0	67,2	71,8	74,7	75,7	78,6	10,0
Денежные расходы домашних хозяйств	46,1	43,5	44,7	45,7	49,5	50,1	52,7	6,6
из них на:								
покупку товаров	36,9	31,6	32,8	34,4	38,2	39,7	42,5	5,6
покупку услуг	9,2	11,9	11,9	11,3	11,3	10,4	10,2	1,0
Потребление домашних хозяйств в натуральной форме	7,7	9,9	8,7	9,2	9,0	8,2	7,1	-0,6
Частное валовое накопление основного капитала	14,8	12,6	13,8	16,9	16,2	17,4	18,8	4,0
Конечный спрос за счет бюджетного финансирования	20,9	19,9	19,5	19,1	19,8	18,6	18,6	-2,3
Социальные трансферты	12,3	11,3	12,1	11,8	12,8	11,1	11,1	-1,2
Расходы на конечное потребление государственных учреждений, оказывающих коллективные услуги	5,9	6,2	4,7	4,3	4,3	4,4	4,0	-1,9
Бюджетные инвестиции в основной капитал	2,7	2,4	2,7	3,0	2,7	3,1	3,5	0,8
Прирост запасов и чистый вывоз товаров и услуг	10,5	14,1	13,3	9,1	5,5	5,7	2,8	-7,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	

Анализ влияния отдельных компонентов конечного спроса на темпы экономического роста СФО производился аналогично описанной выше схеме в два этапа. На *первом этапе* оценивался вклад отдельных компонентов конечного спроса в темпы роста производства ВРП каждого региона (см. рис. 4). На *втором этапе* вклад каждого региона в экономический рост СФО (см. таблицу 2) разлагался на его составные «спросовые» компоненты и рассчитывался вклад каждого компонента конечно-

го спроса в прирост ВРП СФО в целом (см. таблицу 11).

Расчеты показали, что основной вклад в экономический рост СФО внесли денежные расходы ДХ на потребление - 51,0% прироста ВРП за период. Более половины этого прироста обеспечили Красноярский край, Кемеровская и Новосибирская области. Второе место по размеру вклада принадлежит частному накоплению ОК - 22,9% прироста ВРП СФО. Здесь лидерами являются Красноярский край, Омская и Томская области. Третье место за-

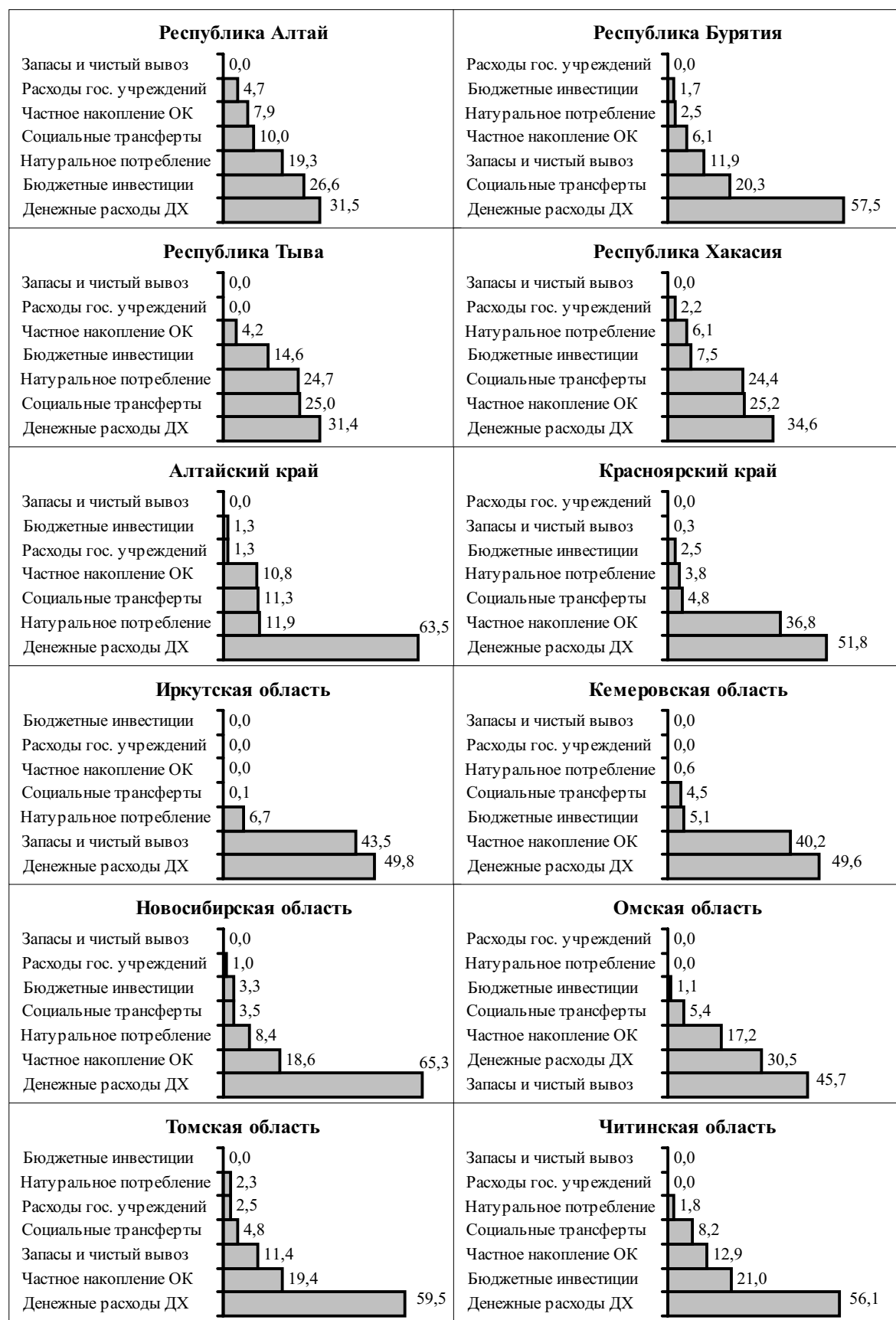

Рис. 4. Структура вкладов отдельных компонентов конечного спроса в экономический рост субъектов СФО в 1999-2004 гг.
(в ценах 1998 г.; процентов прироста ВРП за период к уровню 1998 г.)

**Региональная структура вкладов отдельных компонентов конечного спроса
в экономический рост СФО в 1999-2004 гг.**

(в ценах 1998 г.; процентов прироста ВРП СФО за период к уровню 1998 г.)

Компоненты конечного спроса	Республика Алтай	Республика Бурятия	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Красноярский край	Иркутская область	Кемеровская область	Новосибирская область	Омская область	Томская область	Читинская область	Итого
Конечный спрос за счет собственных и заемных средств	0,35	2,33	0,38	0,51	6,45	18,27	3,27	13,76	15,11	9,04	6,33	2,20	78,0
Денежные расходы домашних хозяйств	0,19	2,03	0,20	0,27	4,75	10,24	2,88	7,55	10,69	5,78	4,64	1,75	51,0
из них на: покупку товаров	0,14	1,67	0,17	0,07	3,66	8,72	1,52	6,83	9,27	4,65	3,29	1,46	41,5
покупку услуг	0,05	0,36	0,02	0,20	1,09	1,52	1,36	0,73	1,42	1,13	1,34	0,29	9,5
Потребление домашних хозяйств в натуральной форме	0,12	0,09	0,16	0,05	0,89	0,75	0,39	0,09	1,38	0,00	0,18	0,06	4,1
Частное валовое накопление основного капитала	0,05	0,22	0,03	0,20	0,81	7,28	0,00	6,12	3,04	3,27	1,51	0,40	22,9
Конечный спрос за счет бюджетного финансирования	0,25	0,78	0,25	0,26	1,04	1,43	0,00	1,45	1,26	1,24	0,57	0,91	9,4
Социальные трансферты	0,06	0,72	0,16	0,19	0,84	0,94	0,00	0,68	0,57	1,03	0,37	0,26	5,8
Расходы на конечное потребление государственных учреждений, оказывающих коллективные услуги	0,03	0,00	0,00	0,02	0,10	0,00	0,00	0,00	0,16	0,00	0,20	0,00	0,5
Бюджетные инвестиции в основной капитал	0,16	0,06	0,09	0,06	0,09	0,49	0,00	0,77	0,54	0,21	0,00	0,65	3,1
Прирост запасов и чистый вывоз товаров и услуг	0,00	0,42	0,00	0,00	0,00	0,07	2,51	0,00	0,00	8,66	0,89	0,00	12,5
Итого	0,6	3,5	0,6	0,8	7,5	19,8	5,8	15,2	16,4	18,9	7,8	3,1	100,0

нимает прирост запасов и чистый вывоз - 12,5% прироста ВРП СФО. Основная часть этого прироста обеспечена Омской и Иркутской областями. На пятом месте по величине вклада в экономический рост СФО находятся социальные трансферты (5,8%). Лидирующие позиции по масштабам и темпам их роста принадлежат Омской области, Красноярскому и Алтайскому краям. Потребление ДХ в натуральной форме обеспечило 4,1% прироста ВРП СФО. Основной вклад в этот прирост внесла Новосибирская область. На седьмом месте находятся бюджетные инвестиции в ОК - 3,1% прироста ВРП СФО. Лидерами по вкладу в этот прирост являются Кемеровская, Новосибирская и Читинская области. Замыкают список расходы на конечное потребление государственных учреждений - 0,5%, более половины которых обеспечены Томской и Новосибирской областями.

В целом конечный спрос на товары и услуги за счет собственных и заемных средств обеспечил 78,0% прироста ВРП СФО, а за счет бюджетных расходов - 9,4%. Такой низкий вклад бюджетных расходов в экономический рост СФО можно объяснить проводимой Правительством политикой стерилизации «излишних» денег и отсутствием у субъектов СФО бюджетных средств, необходимых для проведения активной политики стимулирования экономического роста. Вместе с тем очевидно, что темпы этого роста в условиях рынка напрямую зависят от платежеспособного спроса, который определяется наличием у

экономических субъектов финансовых средств.

Был проанализирован достигнутый уровень финансовой обеспеченности потребительского и инвестиционного спроса путем расчета по каждому региону базисных индексов роста реальных денежных доходов на душу населения, среднемесячной заработной платы, среднего размера пенсий и объемов инвестиций в основной капитал к уровню 1991 г. Заметим, что для последнего из этих показателей выполнить расчет было несложно, поскольку официальная статистика публикует соответствующие цепные индексы по регионам начиная с 1991 г. Сложнее было выполнить расчет для денежных доходов населения, заработной платы и пенсий. Цепные индексы по этим показателям публикуются только начиная с 1994 г., в то время как радикальное обесценение денежных доходов и их компонентов произошло в условиях гиперинфляции в 1992-1993 гг. Недостаток данных был восполнен путем дефлирования среднедушевых денежных доходов населения, заработной платы и пенсий в 1992-1993 гг. при помощи индексов потребительских цен.

Расчет показал очень низкий уровень денежных доходов, заработных плат и пенсий во всех субъектах СФО, который не достигал в 2004 г. 60% уровня 1991 г. (за исключением Республики Бурятия), а во многих регионах - и 40%. Аналогичная ситуация имела место и с инвестициями в основной капитал. Лишь в Томской области объемы инвестиций в ОК достигли 73,2% (см. рис. 5).

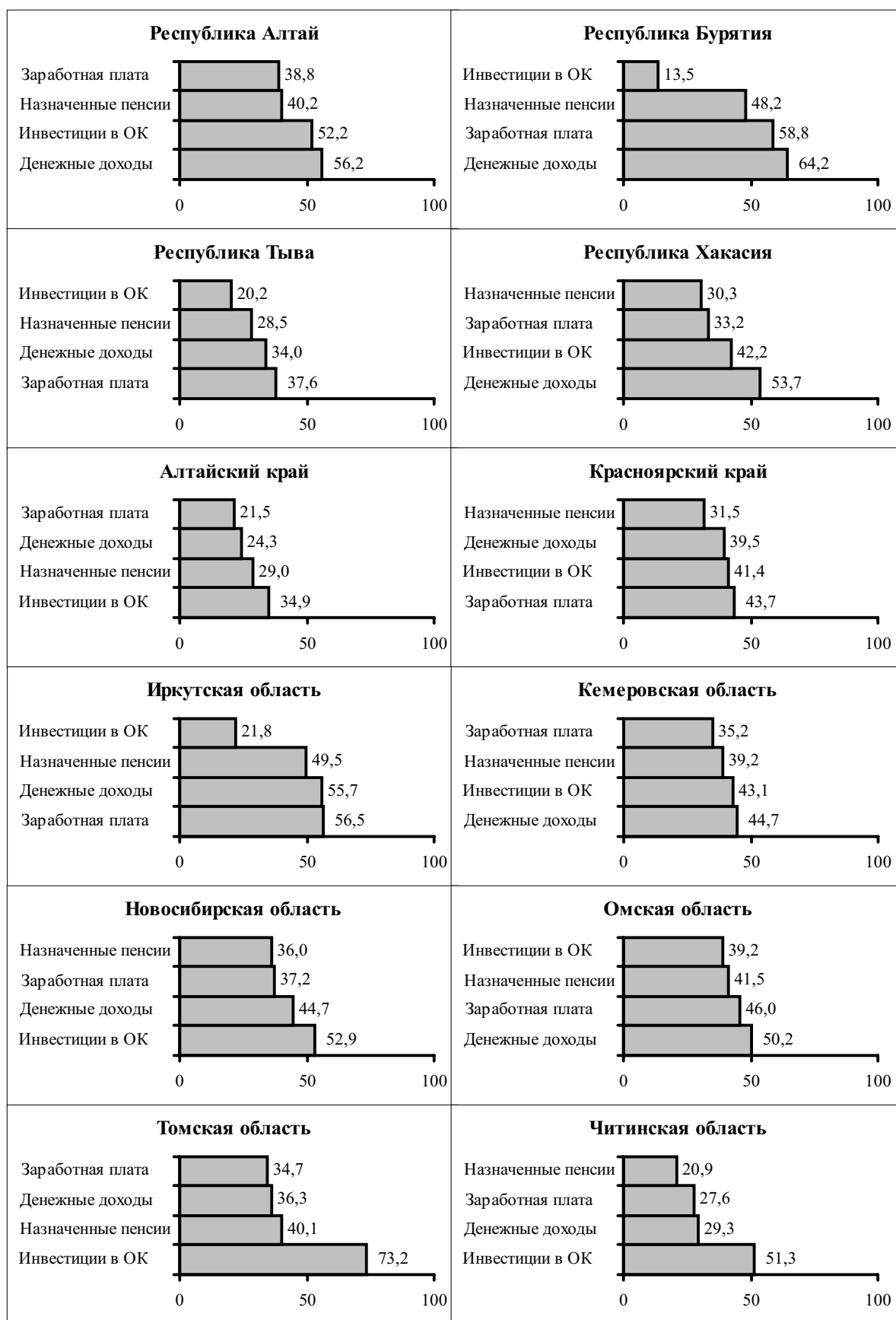

Рис. 5. Реальные денежные доходы населения, начисленная заработная плата, назначенные месячные пенсии и инвестиции в основной капитал в 2004 г. в субъектах СФО (1991=100)

Вывод очевиден: при такой низкой финансовой обеспеченности высокий уровень потребительского и инвестиционного спроса принципиально невозможен. С одной стороны, это ставит под угрозу возможность устойчивого экономического роста СФО в перспективе, а с другой - свидетельствует о его высоком потенциале за счет роста доходов экономических субъектов.

Выводы

1. Темпы экономического роста субъектов СФО в 1999-2004 гг. были различными, и степень их различия возросла. Лидерами роста являлись экономики Омской и Новосибирской областей, аутсайдерами - Республики Хакасия и Иркутской области.

2. Основным фактором экономического роста СФО являлся рост производительности труда. Фактор роста численности работающих был менее значимым, но вместе с тем оказывал на экономический рост достаточно существенное влияние, а в ряде регионов был определяющим. По мере исчерпания этого фактора в силу повсеместного сокращения численности населения сибирских регионов безальтернативным фактором экономи-

ческого роста СФО будет становиться рост производительности труда.

3. Наибольший вклад в экономический рост СФО внесли отрасли, производящие товары, в первую очередь промышленность, структура которой изменилась в направлении усиления сырьевой специализации, а объемы производства товаров существенно ниже дореформенного уровня. При отсутствии устойчивого роста спроса на продукцию промышленности существует угроза утраты ею роли локомотива развития СФО и в силу этого (и в силу низкой диверсифицированности экономик ряда крупных сибирских регионов) - замедления темпов экономического роста.

4. Решающий вклад в экономический рост СФО внес рост потребительского и инвестиционного спроса на товары и услуги за счет собственных и заемных средств. Однако уровень этого спроса остается по сравнению с дореформенным уровнем низким, поскольку низка финансовая обеспеченность большинства экономических субъектов. Без решения этой проблемы дальнейший устойчивый экономический рост СФО вряд ли возможен.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЭКОНОМИК ДЕПРЕССИВНО-КРИЗИСНЫХ РЕГИОНОВ

И.Б. Куркиев,

Территориальный орган Росстата по Республике Ингушетия

В настоящее время в стране происходят серьезные изменения в социально-экономической политике. Заметное изменение экономической политики государства, несомненно, дает свои позитивные результаты. Структурные преобразования, административная реформа, определение долгосрочной стратегии развития через осуществление иницированных Президентом России В.В. Путиным национальных проектов, перспективы вступления в ВТО и планы дальнейшей интеграции в мировую экономику, как державы с серьезным научным и экономическим потенциалом, - это задачи, продиктованные жизнью.

Структурные изменения, происходящие в России в последние годы, все больше ускоряют экономические процессы и оказывают огромное влияние на будущее развитие регионов. В этих условиях огромное значение приобретает проблема информационного обеспечения. Что такое информация? На наш взгляд, наиболее точно понятие «информация» характеризуется следующим образом: «набор сведений об окружающем мире и протекающих в нем процессах» [6, с. 18]. Только достоверная информация позволяет принимать верные решения при осуществлении экономических преобразований. Вместе с тем необходимо учитывать, что любой информацией нужно уметь пра-

вильно пользоваться. Следует четко представлять себе, что существует информация, которую можно рассматривать с различных позиций и в таком случае на первый план выходят аналитические способности пользователя. В современном обществе информация фактически является ключевым фактором-ресурсом.

21 июля 2006 г. в Москве, в Большом Кремлевском дворце прошло заседание Государственного совета по вопросу «О механизмах взаимодействия федеральных и региональных органов исполнительной власти при разработке программ комплексного социально-экономического развития регионов». В центре обсуждения были проблемы работы по развитию инфраструктуры, созданию благоприятной деловой среды и привлечению инвесторов. С вступительным словом выступил Президент России В.В. Путин, который сказал: «...в целях эффективного планирования развития регионов, считаю необходимым в ближайшее время проанализировать работу госстатистики и привести ее в соответствие с современными требованиями» [3, № 9]. Логическим продолжением данного высказывания Президента явилось принятие Правительством Российской Федерации в октябре 2006 г. Федеральной целевой программы «Развитие государственной статистики России в 2007-2011 годах». Регионы Российской Федерации, име-

ющие серьезный научно-технический и промышленный потенциал, уже добились значительных успехов в оздоровлении экономических систем. Однако существуют такие регионы, которые характеризуются как экономически отсталые, дотационные и депрессивные. Справедливо будет отметить, что все вышеприведенные характеристики, к сожалению, применимы к Республике Ингушетия (РИ).

Однако просто иметь достоверную информацию недостаточно для эффективной экономической политики, необходимо иметь серьезную группу управленцев, способных принимать правильные решения на основе имеющейся информации и умеющих анализировать происходящие процессы. В Республике Ингушетия в целом очень серьезно стоит проблема отсутствия квалифицированных кадров практически во всех областях жизнедеятельности. Регулирование экономики РИ в последние годы сводится преимущественно к жестким директивам. Высокая дотационность региона серьезно ограничивает набор экономических инструментов, используемых для обеспечения устойчивого роста экономики. Так как вся экономика региона зависит от бюджетных вливаний, ее конкурентоспособность с каждым годом неизменно снижается. В настоящее время экономика РИ работает на внешних производителей, а промышленность республики не способна обеспечить даже внутренние потребности региона. Предприятия региона не способны конкурировать с предприятиями других регионов даже на внутреннем рынке. Например, объем товарооборота РИ в 2005 г., согласно статистическим данным, составил 3080,7 млн. рублей, доля оборота производственных предприятий республики в его общем объеме составила всего лишь 1,8%, или 55,2 млн. рублей. Это в основном связано со стремлением правительства региона к обособлению экономики. Совершенно очевидно, что РИ в обозримом будущем не способна обеспечить полный воспроизводственный цикл в экономике. Только интеграция в экономику страны в целом, вхождение имеющихся в РИ предприятий в крупные промышленные кластеры, существующие на юге России, позволят обеспечить быстрый экономический рост. Основным направлением развития экономической политики должно стать развитие внешнехозяйственных связей.

Неэффективность экономической системы, замкнутой в рамках одного региона, совершенно очевидна. Например, в РИ на протяжении 10 лет в рамках различных федеральных целевых программ осуществлялись проекты по строительству новых промышленных предприятий; при этом последние три-четыре года характеризуются снижением промышленного производства по сравнению с 2001 г., в котором был наибольший выпуск промышленной продукции.

Строительство новых промышленных предприятий в республике не имеет должного экономического обоснования. Проекты, включаемые в различные инвестиционные программы, заведомо нерентабельны, а государственные инвестиции в экономику РИ не дают должного экономи-

ческого эффекта. Данное явление в литературе получило название «провалы государства». В 1970-е - 1980-е годы развивающиеся страны продемонстрировали, что в условиях несовершенных рыночных и общественных институтов адресная государственная поддержка часто ведет к выбору неэффективных проектов, которые приносят прибыль узкому кругу заинтересованных лиц в ущерб всей экономике и обществу. Эти широко известные «провалы государства» объясняют традиционное недоверие либеральных экономистов (к ним в первую очередь относятся представители монетаристской школы) к промышленной политике и ее инструментам¹.

Новые инициативы руководства России показывают, что в стране есть понимание этих проблем и Россия переходит ко все более эффективным методам государственной политики в области экономики. Однако в настоящее время ряд регионов значительно отстает по уровню своего развития от среднего уровня по Российской Федерации. Существуют и такие регионы, как РИ, в которых еще не сформировался ответственный и профессиональный чиновничий аппарат, способный ставить актуальные задачи развития и обеспечивать их выполнение, а также эффективно использовать имеющиеся в распоряжении ресурсы. В РИ ярким примером сложившегося положения может служить нефтедобывающая отрасль.

Нефтедобывающая отрасль является важнейшей отраслью экономики, на долю которой приходится 80,3% промышленного производства республики. Несмотря на непрерывный рост цен на нефть на протяжении последних пяти лет и извлечение предприятиями других регионов сверхприбылей, нефтяная отрасль республики, при прочих равных условиях, от прибыли в 2000-2002 гг. в сумме 700,07 млн. рублей перешла к убыткам, которые составили в 2003-2004 гг. 42,6 млн. рублей.

Убытки нефтедобывающей отрасли республики неизменно растут. Например, за девять месяцев 2006 г., согласно бухгалтерской отчетности ГУП «Ингушнефтегазпром», они составили 120,4 млн. рублей. Если в дополнение к сказанному учесть, что кредиторская задолженность за этот же период составила 556,7 млн. рублей, а дебиторская - 441,4 млн. рублей, то налицо явные признаки несостоятельности. Имеющаяся информация позволяет утверждать, что необходимо принимать срочные меры для санации предприятия, причем чем раньше это будет сделано, тем с меньшими потерями можно выйти из создавшейся ситуации. Самым приемлемым выходом для предприятия, по нашему мнению, могло бы стать его слияние с крупным успешным нефтедобывающим предприятием общероссийского уровня. Нынешнее тяжелое положение предприятия стало следствием его обособленности. ГУП «Ингушнефтегазпром» является государственной компанией, открытым акционерным обществом, 100% акций которого находятся в собственности Правительства РИ.

Для эффективной деятельности нефтедобывающей отрасли необходима ее диверсификация. В республике

¹ М.Л. Альпидовская. Институциональная сущность бюрократии. / Региональная экономика: теория и практика. 2006 г., № 10.

есть примеры такой деятельности, например в области связи и коммуникаций. Довольно успешно осуществляют деятельность на территории РИ операторы сотовой связи Мегафон, БиЛайн и МТС. Вхождение нефтедобывающей отрасли республики в крупный нефтедобывающий кластер позволит пересмотреть существующие высокие издержки производства и обеспечит подготовку высококвалифицированных кадров, а проведение ежегодного аудита даст возможность контролировать эффективность принимаемых управленческих решений. Для направления более развернутой информации государственным органам управления, например Правительству РИ для управления нефтекомплексом, необходимо проведение постоянного мониторинга.

В данном контексте очень большое значение приобретает разработка и утверждение региональной программы статистических работ. В РИ пока отсутствует региональная программа статработ и нет альтернативных программ информационного сопровождения в экономике. Серьезные проблемы создает и невостребованность информации.

Сегодня основным потребителем информации является Правительство РИ, причем востребованной является далеко не вся информация о социально-экономическом положении региона. Совершенно очевидно, что существует прямо пропорциональная зависимость между социально-экономическим положением региона и его потребностью в информации: чем более развит регион, тем больше информационных ресурсов востребует власть, и наоборот. В отсталых регионах, как правило, востребована информация, которая необходима при работе с Минфином России для определения размеров дотаций региону, а также информация, позволяющая составлять всевозможные отчеты по итогам проделанной работы. В большинстве случаев региональная власть в слаборазвитых регионах заинтересована не в получении полной и достоверной информации, а в информационном подтверждении «эффективности» своей деятельности.

Основной ценностью любой информации является ее достоверность, поэтому на статистической системе России лежит огромная ответственность. Значение информации в современном мире постоянно возрастает. Мы часто слышим новые термины, появляющиеся в последнее время, например такие, как информационное общество, информационные технологии, информационная экономика. Основными отличиями информационных ресурсов от других факторов ресурсов являются их постоянное увеличение, нематериальность и доступность. Широкое развитие в последнее время получил сектор информационно-коммуникационных технологий. Многие регионы России осознали преимущество, которое дает развитая телекоммуникационная сеть, и прилагают огромные усилия для ее развития. В этой области существуют такие крупные проекты, как «Электронная Россия», которые позволяют сократить разрыв между развитыми и отсталыми регионами.

Экономический рост и достоверная, актуальная информация неразрывно связаны. В современном обществе для постоянного и неуклонного развития человеческого потенциала информации должны быть присущи следующие качества:

- достоверность;
- актуальность;
- непрерывность;
- постоянное расширение с учетом всех потребностей общества;
- доступность.

Наряду с этими качествами, информация должна обладать влиянием: действия ответственных региональных чиновников должны быть продиктованы имеющейся информацией. Однако на практике нередко складываются ситуации, когда интересы региональных чиновников не совпадают с социально-экономическими интересами региона и в этом случае достоверная информация оказывается для них существенным препятствием. В этой связи необходимо обратить внимание на слова Президента РФ, сказанные на вышеупомянутом заседании Государственного совета: «Принципиальной задачей остается обеспечение в регионах должного уровня экономической свободы и равных условий конкуренции. В условиях монополизации локальных рынков и коррупции никакой подъем экономики невозможен»². Слова Президента свидетельствуют о том, что существуют очень острые проблемы и необходимо предпринимать меры по их решению.

Однако для воздействия на любое явление необходимо определить его основные характеристики. В данном случае речь должна идти об уровне экономической свободы, равных условий конкуренции, уровне монополизации локальных рынков и размере коррупции. Все вышеприведенные явления очень сложно описать. Например, сложно охарактеризовать уровень экономической свободы в каком-либо регионе, так как это нематериальный показатель, требующий сложных интегральных расчетов на основе целых блоков информации. К таким же показателям можно отнести возможность выхода предприятия на рынок, создание предпочтений на рынке, возможность доступа к ресурсам, равные права участников рыночных отношений по приобретению и владению земельными и природными ресурсами и т. д. Эти и многие другие вопросы, возникающие при оценке состояния региональных рынков, требуют комплексного решения.

В настоящее время усилия власти РИ сосредоточены в области создания крупных, амбициозных проектов, хотя анализ информации показывает несостоятельность данной позиции. Несколько таких проектов заслуживают отдельного рассмотрения. При реализации проектов строительства объектов промышленности не проводится углубленный экономический анализ и не в полной мере изучается статистическая информация, отсутствуют маркетинговые исследования потенциальных рынков сбыта и анализ конкурентной продукции, имеющейся на рынке. На-

²См.: Там же.

пример, с 2002 по 2005 г. включительно, среднегодовая мощность кирпичных заводов республики составила 30 млн. условных кирпичей. Фактический же среднегодовой выпуск за этот же период указанными предприятиями составляет всего лишь 16,6 млн. Иными словами, при постоянном дефиците указанной продукции в республике и завозе ее недостающего объема из соседних регионов предприятия загружены всего лишь на 55% [7, с. 103, 107]. При этом в республике дополнительно строится два новых кирпичных завода в рамках федеральных целевых программ (ФЦП).

В рамках указанных ФЦП предусмотрено проектирование и строительство гидроэлектростанции на реке Ольгетти и строительство Ачалукской малой ГЭС на Алханчуртском оросительно-обводнительном канале в Малгобекском районе Республики Ингушетия, общая выработка электроэнергии которых должна составить 54,7 млн. кВт·ч. Общий объем продукции в стоимостном выражении согласно программе должен составить 88,6 млн. рублей в год [8]. Исходя из приведенных цифр, стоимость 1 кВт·ч электроэнергии составит 1,62 рубля (88,6 млн. рублей : 54,7 млн. кВт·ч = 1,62 рубля) [9]. Учитывая, что в I квартале 2006 г. стоимость электроэнергии, покупаемой у ставропольских ГЭС республикой, составила 1,29 рубля за 1 кВт·ч, становится очевидной экономическая необоснованность проекта. Можно с достаточно высокой степенью вероятности предположить, что данные объекты уже заведомо неконкурентоспособны, убыточны и повторят судьбу многих построенных до них: на их создание затрачены огромные средства, однако продукцию они не выпускают.

В настоящее время в Южном федеральном округе нет дефицита электроэнергии, наоборот, энерговырабатывающие предприятия не загружены на полную мощность. Очевидно, что без исследования спроса на данный вид продукции и без определения потенциальных рынков сбыта указанный проект не может быть реализован. И средства, предполагаемые на строительство данных объектов в сумме 678,01 млн. рублей, будут потрачены крайне неэффективно. Кроме того, существует опасность того, что удорожание электроэнергии приведет к увеличению себестоимости производимой предприятиями РИ продукции и, как следствие, к ее неконкурентоспособности.

Ценность информации, как экономического ресурса, заключается в том, что она позволяет проникать в суть явления. Приведенные выше примеры наглядно показывают, что Министерство экономики РИ недостаточно серьезно проанализировало имеющуюся статистическую информацию, касающуюся выработки инвестиционной политики республики. Подобный анализ становится во много раз актуальнее в случае инвестирования из негосударственных источников.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что сегодня назрела необходимость отказаться от тради-

ционной модели осуществления программ развития регионов, организации их промышленной структуры и структурных реформ на основе правильно организованной информационной поддержки. Совершенно очевидно, что в первую очередь необходимо разработать и утвердить единую концепцию развития депрессивных территорий на основе их интеграции в экономику страны в целом.

Существует мнение, что одной из главных причин «невыполняемости» большинства федеральных целевых программ является их несовершенное по структуре финансирование³. По нашему мнению, это утверждение верно только отчасти, поскольку не менее серьезное влияние на данную ситуацию оказывают такие факторы, как:

- актуальность программ в целом, и в конкретном временном интервале в частности;
- качественное информационное обеспечение программ на всем пути их осуществления;
- определение видов ответственности и ответственных лиц за результаты реализации программ;
- комплексный подход к решению схожих проблем в различных регионах, участвующих в ФЦП;
- разделение программ на этапы, что позволит проводить текущий контроль за ходом выполнения программ;
- исключение фактора коррупции.

В октябре 2001 г. было принято Постановление Правительства РФ № 717, которое утвердило Федеральную целевую программу «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)»⁴. Как видно из названия программы, ее стратегической целью является уменьшение различий в социально-экономическом развитии регионов. Ее выполнение подразумевает сбор и обработку огромного количества информации о количественных и качественных изменениях в ходе реализации. Условиями рассмотрения проектов, согласно программе, являются законность и результативность ранее предоставленной поддержки субъектов Федерации за счет средств федерального бюджета и гласность всех процедур отбора объектов.

По нашему мнению, главной задачей всех программ является их правильное информационное обеспечение. При этом информация должна быть четко структурирована по отдельным и взаимосвязанным информационным блокам, начиная с момента постановки проблемы и до ее решения. Организация такой структуры требует проведения институциональных преобразований. Предлагаемая схема полностью абстрагирована от существующих государственных институтов власти и может применяться как универсальная. На основе данной схемы можно структурировать информацию следующим образом:

1. Блок информации по субъектам ЮФО, позволяющий определить проблемы регионов, входящих в программу развития; определение однородных проблем регионов

³ См. Митрофанова И.В. Программно-целевой подход к управлению территорией: анализ современного отечественного опыта. / Региональная экономика: теория и практика, 2006. № 6.

⁴ Справочная правовая система ГАРАНТ.

4. Блок информации, позволяющей оценить конечные результаты.

- информационный сектор (МИС), основной задачей которого является информационное обеспечение МИКЦ. При этом МИС пользуется официальной статистической информацией, а также создает собственные информационные ресурсы, касающиеся выполнения конкретных программных мероприятий, сопоставляет и обобщает информацию;

- сектор планирования и прогнозирования (МСПП), в задачи которого входит разработка прогнозов и планов развития регионов в соответствии с конкретной ФЦП на основе полученной от МИС информации;

- сектор контроля и анализа (МСКА), который занимается текущим контролем и анализом, результаты контроля направляются на рассмотрение МИКЦ.

Работа на уровне регионов, муниципальном уровне и на уровне хозяйствующих субъектов, участвующих в реализации ФЦП, должна быть направлена на выполнение стратегического плана, определение различных тактик для эффективного использования ресурсов, обеспечения равного доступа к информации всех ее потребителей. В целом ФЦП «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)» разработана очень качественно и позволяет эффективно решать поставленные задачи. Однако есть регионы, администрации которых не способны обосновать необходимость и степень участия в этой программе, а также обеспечить прозрачность и открытость мероприятий. В настоящий момент Республика Ингушетия не участвует в реализации программы. С чем это связано?

Республика Ингушетия по всем основным статистическим показателям из года в год занимает последнее место в России. В программе приняты критерии комплексной оценки уровня социально-экономического развития субъектов Федерации и сказано, что источниками информации, необходимой для проведения указанной оценки, являются: годовая статистическая отчетность Росстата и материалы, полученные от субъектов Федерации в ходе осуществления мониторинга и разработки прогнозов социально-экономического развития регионов. Участие в программе подразумевает наличие актуальной стратегии развития с подробным перечнем необходимых мер на муниципальном, региональном и федеральном уровнях (на наш взгляд, требуется обоснование и разработка необходимых мер и на межрегиональном уровне). Вторым важным моментом является то, что целью конкурса

проектов является определение наиболее эффективных из них. Программа также предусматривает, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации одновременно с заявками на реализацию новых проектов представляют в Министерство экономического развития и торговли РФ и Министерство финансов РФ обоснование продления ранее начатых проектов, а также результативности и эффективности использования средств федерального бюджета за предыдущий период. При отсутствии таких обоснований проекты исключаются из перечня финансируемых объектов. Складывается парадоксальная ситуация, когда регион, наиболее нуждающийся в поддержке, не участвует в программе в силу неспособности самостоятельно проводить эффективную экономическую политику, что позволяет сделать вывод о необходимости создания Межрегионального исполнительно-координационного центра.

Литература

1. Федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)».
2. Федеральная целевая программа «Развитие государственной статистики России в 2007-2011 годах».
3. Региональная экономика: теория и практика. Научно-практический и аналитический журнал. № 6, № 9, № 10 за 2006. М.: Финансы и кредит.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2006.
5. Государственное регулирование рыночной экономики: Учебник /под ред. В.И. Кушлина. - М.: Издательство РАГС, 2003.
6. Нуреев Р.М. Сборник задач по микроэкономике к «Курсу микроэкономике». - М.: Изд-во НОРМА (Изд. группа НОРМА-Инфра), 2002.
7. Статистический сборник «Ингушетия в цифрах». 2005. - Магас: Ингушетиястат, 2006.
8. Итоги реализации региональной программы экономического и социального развития РИ на период до 2006 года по отчету Министерства экономики РИ.
9. Статистический бюллетень за I квартал 2006 года. - Магас: Ингушетиястат, 2006.

НОВЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ

Регионы России. Социально-экономические показатели

Публикуются основные показатели, характеризующие социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации за 1990-2005 гг.

Сборник содержит данные о демографической и экологической ситуации в регионах, занятости и безработице, денежных доходах и потребительских расходах населения, об охране здоровья, образовании и культуре, о жилищном фонде, криминогенной обстановке, инвестициях, индексах цен (тарифов) на товары и услуги. Представлены статистика отраслей экономики регионов и сведения о доходах бюджетов субъектов Российской Федерации, кредитных вложениях и вкладах населения.

Формат 20,5×29 см

Объем 984 с.

Приобрести сборник и получить дополнительную информацию можно в Информационно-издательском центре «Статистика России» по адресу: 107450, Москва, ул. Мясницкая, дом 39; тел.: (495) 207-49-41, 207-42-52; e-mail: shop@infostat.ru

Представительство в Санкт-Петербурге: 197376, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, д. 39; тел./факс: (812) 235-83-08; e-mail: spb_infostat@mail.ru